

Kalinina

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

**Три
красавицы
на одну
ночь**

СЕКРЕТЫ
ДАМСКОЙ
ОХОТЫ

Сыщицы-любительницы Кира и Леся

Дарья Калинина

Три красавицы на одну ночь

«ЭКСМО»

Калинина Д. А.

Три красавицы на одну ночь / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
— (Сыщицы-любительницы Кира и Леся)

«Итак, где же лучше всего ловить кавалеров? Да везде, где они хоть слегка расслабились. Предпочтительны популярные ночные бары. Главное их преимущество в том, что там темно и вы не можете хорошенько рассмотреть облюбованный объект». Женя, последовав остроумному совету популярной дамской книги, легко знакомится с арабом неземной красоты и платежеспособности. А его друзья становятся приятными во всех отношениях спутниками Жениных подружек Леси и Киры. Только почему так холодно и оценивающе знойные мачо рассматривают девушек в те моменты, когда счастье застилает им глаза? И почему там, где три сладкие парочки появляются вместе, всегда происходит что-то ужасное: кражи, пожары, убийства?..

© Калинина Д. А.

© Эксмо

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	42
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Дарья Калинина

Три красавицы на одну ночь

Глава 1

День не обещал ничего хорошего. Да и что хорошего может случиться, если над городом нависли тяжелые темно-серые тучи, закрыв собой все и вся и усердно проливая вниз то с большим, то с меньшим усердием потоки воды.

– Ну вот, – нахмурилась Женя, – снова дождь. Этого только не хватало!

С вечера погода уже была пасмурной. И любой здравомыслящий человек понимал, что в ближайшее время улучшения не предвидится. Но вот прогноз, переданный по ящику, имел более оптимистические планы на будущее. К тому же передачу вел весьма симпатичный мужчина в стильном костюме, который отлично на нем сидел. Выглядел он очень внушительно и надежно. Женя легкомысленно доверилась мужчине.

И вот вам результат!

– Нет, все-таки нельзя верить мужчинам, а особенно тем, которые тебе нравятся, – огорченно пробормотала Женя.

Эта мысль не принадлежала ей. Она вычитала ее в своей настольной книге, которую правильней было бы назвать постельной. Потому что за неимением любовника Женя каждый вечер забиралась в свою девичью кроватку именно с этой книгой с многообещающим названием «Охота на мужчин». И речь в ней шла исключительно об искусстве охоты на представителей сильного пола.

Увидев книгу в первый раз, Женя раскрыла ее с самого начала, и первые слова вступления поразили ее воображение.

«Я смотрю за окно, там расстилается ровная зеленая цветущая поляна, за ней березовый лес, а дальше холмы и озеро. Вид прекрасен, но меня гложет тревога. Я никак не могу вспомнить лиц своих бывших любовников. То есть могу, но только с огромным усилием воли или случайно наткнувшись на фотографию одного из них.

И от этого мне становится иногда ужасно грустно. Да что там лиц! Я не могу даже вспомнить примерное количество мужчин, которые могли бы сказать, что они занимались со мной сексом. Сколько их было? Может быть, сто. А может быть, двести. Во всяком случае, больше тридцати. То есть до этой цифры я еще пыталась вести счет, но потом окончательно сбилась и плюнула. В конце концов, кому нужны цифры, когда говорят чувства?»

Женя, у которой, несмотря на ее весьма симпатичную внешность, было куда меньшее количество любовников, а если уж на то пошло, то и поклонников вообще, а сейчас так и вовсе ни одного, немедленно преисполнилась уважения к автору, а заодно и уверенности, что без этой книги ей в жизни просто не обойтись. И тут же купила ее, не пожалев с тех пор о своем решении ни разу.

Автором книги значилась некая Ирэн Шон. Фотографии этой замечательной женщины на обложке помещено не было. Но Женя почему-то была уверена, что Ирэн на самом деле красавица с потрясающей харизмой и бездной личного обаяния. Может быть, она не очень молода, ей уже явно за тридцать. Но тем лучше. У нее есть чему поучиться!

В следующем месяце издательство обещало выход еще одного шедевра этого же автора. И посвящен он будет все той же животрепещущей для каждой нормальной одинокой девушки

теме. И Женя твердо пообещала себе, что непременно будет в числе первых, кто купит эту книгу.

Но до вечера, когда наступало время любимой книги, еще далеко. А пока предстояло решить, в чем же выйти из дома. Заботливо приготовленный со вчерашнего дня наряд – светлая юбка, легкая, почти невесомая блузка, на которую можно было накинуть курточку, и замечательные мягкие замшевые туфельки – однозначно не выдержал бы испытания дождливой погодой.

Женя еще раз оглядела отобранные вещички, а потом обратилась к их альтернативе. Природный здравый смысл и простая логика подсказывали ей, что надеть надо уж точно не светлую юбку. А на ноги – однозначно практичную кожаную обувь. Да-да, здравый смысл подсказывал именно этот вариант, но... Но душа, душа требовала полета.

«Может быть, дождь быстро закончится, – попыталась обмануть саму себя Женя. – Вот как сильно льет. Не может же он так полоскать до самого вечера. Все-таки еще почти лето на дворе».

Женя лукавила. На дворе стояла осень. Пусть ранняя, но все же осень.

«Да и до маршрутки мне от дома рукой подать, – уговаривала себя Женя. – Ничего, выберу дорожку посуше. Как знать, может быть, именно сегодня под дождем я встречу наконец своего мужчину. И что же? В сереньком наряде он может меня просто не узнать».

И, затолкав подальше здравый смысл вместе с его практичным нарядом, она, мурлыча песенку, принялась порхать по квартире, собираясь на работу. Женя была девушкой миниа-тюрной, худенькой, невысокого роста и с изящными маленькими руками и ступнями. Волосы ей достались от папы-армянина темные, густые и совершенно роскошные. Глаза от мамы-татарки выразительные и чуть раскосые. От нее же достались высокие скулы и чудесная оливкового оттенка кожа.

Впрочем, родители ее происходили из обрусевших семей и почти никаких национальных традиций своих предков ни с той, ни с другой стороны Женя не впитала. Стиль в одежде она предпочитала довольно откровенный, не забывая и не стесняясь подчеркивать свои многочисленные достоинства в виде пышной груди, тонкой талии и стройных ножек. Их она всячески демонстрировала, не упуская реализовать очередную крайне важную мысль из своей книги.

«Давно ушли в прошлое времена кринолинов, корсетов и соблазнительных декольте. Нравы меняются век от века. Иногда в моде чопорность и пуританство, иногда дамские туалеты состоят лишь из одного облака прозрачной кисеи, ничего не скрывающей и лишь подчеркивающей.

Но мы-то с вами живем в сегодняшнем дне. Поэтому выбирать приходится из того, что есть. А выбор на прилавках, надо сказать, огромный. Любая девушка отлично знает, что является ее главным козырем. Если у вас отличная грудь, ради бога, не прячьте вы ее под закрытой блузкой и не пытайтесь искупить кривизну ног ажурными чулками и суперкороткой юбкой. Скорей всего, нужного эффекта вы все равно не добьетесь».

Итак, нарядившись в полном соответствии с указаниями автора книги, Женя наконец-то прислушалась к голосу здравого смысла и извлекла с антресолей самый большой из своей коллекции зонтов, забытых у нее бывшими любовниками.

Странно, но почему-то рвать с ними, то есть с любовниками, Жене приходилось всегда в дождь. Являлись они к ней в гости и тут же выкладывали, что их отношения подошли к концу. Обычно Женя сердилась. Не оттого, что отношения подошли к концу. А потому что ее об этом не уведомили заблаговременно. Скажем так, недельки за две. А что тут такого? Даже когда увольняешься с работы, полагается предупредить работодателей заранее, чтобы они успели подыскать вам замену.

А когда Женя сердилась, надо сказать, что зрелище это было неслабое. Мало кто из мужчин в состоянии был воспринять это ее состояние хладнокровно. Обычно мужчины терялись, обнаружив в своей бывшей уже подруге поистине львиный темперамент. И ретировались с испуганным блеяньем прямо под дождь, забыв про свои зонты и жутко разволновавшись при прощании.

Возвращаться за зонтиками они обычно уже не рисковали, видимо, опасаясь, что этот зонтик будет обломан об их глупые, никчемные головы разъяренной Женей. И зонтик оставался у Жени в качестве боевого трофея. Но сегодня Женя была даже довольна, что у нее оказался такой богатый выбор зонтов.

Зонтик, который она выбрала и извлекла с антресолей, был просто огромный. Под ним был не страшен никакой ливень. К тому же вещица была красивой и явно дорогой. Со всякими там заморочками, к примеру, не позволяющими спицам в самый неподходящий момент выворачиваться наружу.

– Ах! – произнесла Женя, выскочив из подъезда своего высотного дома и немедленно угодив ногой в коварную глубокую и полную до краев водой дыру, притворяющуюся всего лишь крохотной лужицей.

Замшевая туфелька немедленно потемнела, пропитавшись влагой, а Женя ощутила, что, пожалуй, встреча с любовью всей ее жизни могла бы немного и подождать. А так она рискует схлопотать простуду, а то и еще чего похуже. И в этот момент девушка увидела, как из-за угла выворачивает ее маршрутка. Следующую можно прождать еще очень долго, так что следовало поторопиться.

Дом Жени был новый, недавно сданный строителями. Квартиру в нем Жене подарила бабушка, продав две свои комнаты в коммуналке и перебравшись жить к Жениной маме. А Женя смогла въехать в отдельную, пусть и однокомнатную, квартиру и почувствовать себя вполне достойной невестой. К тому же дом стоял в хорошем месте. Из окон Жениной квартиры открывался вид на залив.

Но близость к заливу имела и свои отрицательные качества. Во-первых, ветер, от которого дрожали и, как казалось самой Жене, раскачивались стены дома. Во всяком случае, на ее восемнадцатом этаже вибрация точно чувствовалась. А во-вторых, общественный транспорт в их районе был большой редкостью. А на личную машину для внучки денег от проданных комнат бабушки, увы, уже не хватило. Поэтому сейчас, увидев нужную ей маршрутку, Женя поспешно метнулась через двор.

– Пойдите! – кричала она водителю, призывно размахивая зонтом и уже не заботясь о том, чтобы огибать лужи.

Какой в этом толк, если она уже все равно промочила ноги?

Но Женя бы все равно не успела на маршрутку, водитель которой смотрел в другую сторону и не слышал ее отчаянных воплей, если бы не помог молодой человек, придерживавший дверь такси и не позволивший водителю уехать без девушки.

Усевшись поудобнее, Женя первым делом извлекла из сумки зеркальце и с огорчением убедилась, что хваленые мусс, лак и гель, обещавшие выдержать любые испытания погодными условиями, не выдерживали даже простой критики.

Прическа потеряла свою форму. Длинные волосы от влаги местами встали дыбом, а местами завихрились в немыслимые темные смерчи. И Женя потратила немало времени, чтобы привести прическу в приличный вид. Хорошо еще, что тушь в самом деле была водостойкой. А нанести еще один слой пудры поверх смытого дождем для Жени не составило труда. Так что, в общем, благодаря милому юноше Женя обошлась без особых потерь.

Кстати, о юноше. Он сидел рядом. И пока Женя совершала все эти манипуляции, не сводил с нее глаз. И когда она оторвалась от зеркальца и огляделась, весело улыбнулся ей.

– Вы красивая в любую погоду, – шепнул он ей.

– Передайте деньги за проезд, – сухо попросила Женя в ответ.

Юноша послушно передал, хотя для этого ему пришлось встать и перегнуться через спинку переднего сиденья.

– Вы что сегодня вечером делаете? – спросил у Жени молодой человек. – Мне кажется, мы соседи.

Женя окинула его скептическим взглядом. В принципе он был очень даже неплох: приятная доброжелательная улыбка, внимательные карие глаза и густые темные волосы. Он вполне мог происходить, как и сама Женя, из семьи обрусевших выходцев с юга или даже с востока. Да и рост, и фигура у ее соседа тоже были достойны одобрения, если не сказать больше. Все это было, конечно, так, но при этом...

«Знакомиться в транспорте не рекомендую, – тут же подсказала ей любимая книга. – Есть в таких знакомствах что-то ненадежное. Эти мужчины и романы с ними напоминают трамвай. Вот ушел, а вместе с ним и любовь. Неплохо знакомиться в поездах дальнего следования. Тут есть временное пространство. В дороге делать решительно нечего, поэтому все активно сплетничают и откровенничают.

И в этом есть огромный плюс. Можно заранее узнать о своем будущем супруге всю его поднаготную. Если был женат, скажет. Если изменял супруге, похвастается. Так что вы будете точно знать, какого рода сокровище прибираете к рукам. И потом для вас уже не будет такой неприятной неожиданностью наличие у него нескольких малолетних отпрысков, которым он честно выплачивает алименты и проводит с ними все выходные, в том числе и ночь с пятницы на субботу. И ночь с субботы на воскресенье.

Но поезда – дело недешевое. Требующее немалых финансовых затрат. И кроме того, не каждая женщина захочет посвятить свой отпуск тому, чтобы кататься по стране в поисках подходящего партнера».

Женя ехала точно не на поезде. И к тому же... Ну, не могла любовь всей ее жизни раскатывать на банальных там маршрутках! Не могла и не должна! Нет, ее мужчина должен быть обладателем собственной машины. Пусть даже отечественной. Но, уж конечно, красивой и новой.

С такими вот мыслями Женя доехала до метро, решительно отвергла предложенную ей руку и самостоятельно спрыгнула с подножки такси. Разумеется, водитель постарался остановить маршрутку в самой глубокой луже, какую только смог найти. И Жене ничего не оставалось, как соскочить в нее. При этом она обрызгала собственную юбку и брюки своего поклонника.

«Так ему и надо! – злорадно подумала Женя. – Вот привязался! Нет, вы подумайте, мокрый из-за меня с ног до головы и даже не ругается!»

Почему-то это взбесило ее до крайности. И она торпедой помчалась к зданию метро, светящему впереди подобно кораблю таинственных пришельцев. В метро Женя слегка обсохла и подумала, что зря она так грубо вела себя со своим нечаянным обожателем.

«Глядишь, и сгодился бы мебель переставить или там полы лаком покрыть», – пробормотала она про себя.

Видимо, ее спутник обладал даром читать мысли на расстоянии. Потому что в ту же секунду он возник перед ней словно из воздуха и радостно сообщил:

– А вот и я! Похоже, нам с вами по пути! Выходит, мы не только живем рядом, но и работаем поблизости. Как у вас после переезда? В квартире порядок? Или что-то подправить надо?

Женя кинула на него сердитый взгляд, который мог бы испепелить более ранимую натуру. Но нахал то ли обладал слишком толстой шкурой, то ли был действительно влюблен, — он даже не поежился.

— Вряд ли, — процедила сквозь зубы Женя, снова начиная думать, что не нужны ей никакие компромиссы.

На личную машину не заработал, а туда же, знакомиться лезет. Помощь свою предлагает. Нужна ей его помощь! Что, мастера нельзя позвать, чтобы полы покрасить? Или контор, занимающихся грузоперевозками, мало?

И она сердито отвернулась. Злилась она в первую очередь на саму себя, потому что ее все время подмывало посмотреть в сторону своего нечаянного поклонника. Да еще в голову упорно лезли весьма откровенные строки из все той же книги, которую она запоем читала уже вторую неделю и никак не могла ею насытиться. Жене казалось, что автор отвечает буквально на все ее сокровенные мысли. И имеет что сказать по любому вопросу, который только мог закрасться в голову.

Вот и сейчас, ругая себя последними словами, Женя мысленно цитировала запомнившиеся ей строки.

«Не знаю, как у меня это получалось, но я всегда знала, каков мой новый знакомый будет в сексе. Хватало нескольких мгновений, пары случайных прикосновений, звука его голоса. Возможно, мне подсказывал это цвет его кожи, форма рук или носа. Но на самом деле я думаю, что при почти полном отсутствии у меня тогда сексуального опыта это было какое-то мистическое дополнение к остальным обычным органам моих чувств.

И что тут странного? Ведь некоторые люди видят же ауру других людей, и никого это особо не удивляет. А я видела то, на что они способны в постели. Причем, что удивительно, только мужчины. Даже самые прекрасные и привлекательные женщины для меня всегда оставались за пеленой неизвестности.

Итак, после полусотни проверок своего дара я отказалась от дальнейших экспериментов и полностью доверилась своему чутью. Мне было уже ясно, что оно меня не подводит практически никогда».

Женя тяжело вздохнула и с трудом, но все же отвела взгляд от своего кавалера. Вздыхай или не вздыхай, а она таким даром отродясь не владела. И никакой надежды, что он вдруг возьмет да и появится у нее, не было. Однако почему-то именно сегодня после встречи с этим молодым человеком, имени которого она даже не знала, Женя сожалела об этом особенно сильно.

Так они и доехали до станции пересадки «Технологический институт», где Жене надо было выходить. И в толпе, завертевшей ее в потоке пассажиров из двух одновременно прибывших электричек на перрон, ее новый знакомый потерялся. Женя отметила этот факт, немного огорчилась, но тут же ей расплющили в лепешку ее правую ступню, больно ударили чем-то остро-металлическим в печень и обругали каким-то словом, которого она не поняла. Но тон нахала был однозначно оскорбительный.

Женя обернулась и обнаружила позади себя отвратительный экземпляр человека мужского пола. Его лицо было покрыто дружной семейкой красных прыщей. Несмотря на молодость, у него уже были редкие волосы. И зловонное дыхание. И именно этот тип обругал ее той самой замысловатой и оскорбительной бранью.

И тут же в голову Жене полезли следующие строчки ее гуру сексуального искусства и просто жизни.

«К счастью, свою способность видеть мужчин, так сказать, без одежды я умею контролировать. Иначе мне просто приходилось бы жить с закрытыми глазами. Да что там, с закрытыми глазами. Мне бы просто пришлось переселиться на необитаемый остров, потому что далеко не со всеми мужчинами мне хочется заниматься сексом, пусть даже в мыслях, но они об этом никогда и ни под каким видом не догадываются».

Женя с этим утверждением немедленно согласилась. Ни за что на свете она не хотела бы видеть голым, пусть даже и мысленно, этого прыщавого вонючего типа, который сначала ударил ее углом планшета в бок, а потом еще и обругал.

– Ну ты, курица! – прошипел в сторону Жени тот самый отвратительный тип. – Двигайся давай! Совсем вы, бабы, обалдели!

«Да, довольно о мужчинах и сексе с ними. В конце концов, хотя это и есть то основное, что интересует и волнует нас, женщин, в них, но ведь в дополнение к сексу иногда есть еще и чувства».

– Убить тебя мало! – прошипела в ответ Женя, испытывая по отношению к нему самые отрицательные эмоции. – Сам отодвинься, а то стукну!

При этом голос ее прозвучал так угрожающе, что прыщавый тип с угловатым планшетом резко отшатнулся от нее. Женя с торжеством шагнула на плывущий вверх эскалатор. И на время забыла о дорожных приключениях. Впереди ее ожидали новые испытания. Начинался рабочий день, а Женя еще ни на шаг не приблизилась к своей заветной мечте – свиданию с Мужчиной всей ее жизни.

Работала Женя в библиотеке. Уже одно это должно было поставить жирный крест на всей ее личной жизни. Ведь всем известно, что библиотека – это самое дохлое место по количеству обитающих там мужчин. А те мужчины, которые случайно и забредают в ее стены, всегда выглядят какими-то пришибленными и чувствуют себя явно не в своей тарелке. Одним словом, библиотека – это не то место, где симпатичные мужчины активно размножаются.

Но был в ее случае и один положительный момент. Работала Женя не в обычной районной библиотеке среди бабушек-старушек, а в библиотеке Военно-механического института, где подавляющее большинство абитуриентов до сих пор составляют юноши. И таким образом еще пару лет назад Женя могла бы с легкостью составить себе тут партию.

Однако месяцы шли один за другим, Женя становилась старше, а студенты и, следовательно, потенциальные женихи, к ее вящей досаде, напротив, все молодели и молодели. И вот уже который день подряд, приходя на свое рабочее место и видя слишком уж юные лица, выстроившиеся перед ней в ожидании порции знаний, полученных из ее хорошеньких маленьких ручек с безупречным маникюром, Женя ловила себя на мысли, что пора ей отсюда сваливать.

– Мужа ты тут, девонька, не найдешь! – вздыхая, говорила ей заведующая библиотекой – седенькая, но еще крепкая и проницательная Матильда Георгиевна. – Точно тебе говорю, твое счастье где-то в другом месте бродит. Не жди его тут. До старости просидишь, а ничего не высидишь!

До поры до времени Женя к словам начальницы не прислушивалась, полагая, что та просто хочет ее выжить. И взять на ее ставку собственную родную племянницу – тремя годами моложе ее, Жени. Но на прошлой неделе стало известно, что племянница Матильды Георгиевны вполне счастливо обручилась с одним славным грузином. И обручение это произошло под бдительными и одобрительными взглядами многочисленной родни с обеих сторон. Так что теперь ни о какой попытке пойти на попятный и речи быть не могло. Фактически племянница была уже замужем.

И Женя впервые серьезно задумалась над словами начальницы. А вдруг она в самом деле хотела ей добра? Случается же в жизни и такое?

Тем не менее новый рабочий день начался как обычно. Шли студенты, желающие получить методички для написания лабораторных и прочих зачетных работ. Другие были озабочены тем, чтобы, сдавая учебники, так заморочить голову библиотекарше, чтобы она не заметила, что часть учебного материала потеряна или безнадежно испорчена.

Но в этом Женя была профи. Таких «типчиков» она чуяла еще в тот момент, когда они занимали свое место в конце очереди. И всегда выводила на чистую воду.

– Тебе бы на таможне работать! – полувосхищенно-полупрезрительно сказал ей один из таких злостных должников. – Или в милиции. Там бы твоему чутью цены не было!

– Идите, идите отсюда, Фролов! – посоветовала ему Женя, стараясь не показать вида, что комплимент пришелся ей по вкусу. – И постарайтесь найти учебник по высшей математике, который вы, по вашим словам, одолжили другу. А если не найдете, то вот по этому адресу купите аналогичную книгу. И тогда я не стану удерживать с вас его стоимость в десятикратном размере. Да идите же уже, Фролов! И не надо мне ручки целовать!

Возмущение Жени было вполне оправданным. Этот самый посеявший учебник студент Фролов был иногородним, проживал в съемной квартирке и к тому же в следующем месяце ожидал появления на свет от законной жены отпрыска мужского пола, со всеми вытекающими отсюда дополнительными проблемами.

– А у вас что? – устало обратилась Женя к последнему студенту, из-за которого она могла проторчать здесь и часть перерыва на обед.

Произнесла она это, не глядя на него. Не получив ответа, Женя подняла глаза и увидела перед собой того самого прыщавого юнца, который сегодня так больно задел ее своим планшетом в метро. Она видела, что он ее тоже узнал. Парень покраснел и неожиданно брякнул:

– Хочу с вами встретиться!

– Что? – опешила Женя.

– Встретиться хочу! – нахально вытаращившись на нее, произнес этот неприятный тип. – Чего не ясно? Свидание типа!

– У кого? – обомлела Женя, не в силах поверить своим ушам.

Неужели ее рейтинг так низко упал, что на свидания ее приглашают уже всякие уроды? Какой кошмар!

– Ты че, тупая? – поинтересовался у нее кавалер. – Тебя я на свиданку приглашаю. Да не выделяйся ты! Я два раза одно и то же повторять не собираюсь! Да радуйся, что я сегодня добрый!

– Пошел прочь, идиот! – прошипела ему в лицо Женя, побелев от гнева. – Тоже мне поклонник нашелся! Прыщи выведи сначала!

Парень презрительно фыркнул.

– Чего-то я не понял! – произнес он, нагло глядя прямо в вырез Жениной блузки. – У тебя же нет никого! Чего ты выделяешься?

– Вон! – завопила Женя, которую враз кинуло в краску.

Вся кровь прилила к ее лицу. И должно быть, зрелище было в самом деле устрашающим. Потому что парень начал отодвигаться.

– Ты еще пожалеешь! – заявил он ей все же на прощание. – Курица ты и есть! Сидишь тут одна, никому не нужная!

После этого он наконец удалился. Но свое гнусное дело его слова все же сделали. Женя никак не могла опомниться. И поминутно то краснела, то бледнела, то зеленела. Это состояние у нее прошло не скоро. И даже Матильда Георгиевна обратила внимание на то, что с ее самой хорошенькой сотрудницей происходит неладное.

– Детка, ты что-то сегодня особенно зелененькая, – участливо обратилась начальница к Жене. – Пошла бы прогулялась. Воздухом подышала в нашем скверике. Вроде бы на улице распогодилось.

Женя кинула взгляд в окно и убедилась, что Матильда Георгиевна говорит чистую правду. На небе в разрывах темных туч и в самом деле проглядывали островки ярко-голубого чистого неба. Солнышко беззаботно светило, упорно напоминая о том, что жизнь продолжается.

– Вы правы, – прошелестела в ответ Женя, которую до сих пор мучило и в носу стоял невыносимый запах Прыщавого. – Пойду.

Выбравшись на улицу, она сначала зажмурилась от удовольствия. На улице было чудесно. Настала осень, которая обещала стать золотой. И сегодняшний дождь ничуть ей в этом не помешал. Он лишь прибил пыль и сбил на землю первые красные, желтые и пестрые осенние листья. А теперь, сделав свое дело, снова уходил прочь, уступая место устойчиво сухой и теплой погоде, обещанной вчера красавцем метеорологом.

Женя побродила по небольшому скверу, с жадностью вдыхая свежий воздух. Но даже на улице к горлу время от времени подкатывал комок. Вскоре к нему добавилось урчание в желудке. И Женя наконец смекнула, что мутит ее элементарно от голода. Вчера она завалилась спать на голодный желудок. Сегодня опрокинула в себя лишь чашку кофе, чтобы стряхнуть сонную одурь. И вот теперь желудок наконец проснулся и требовал пищи.

Девушка остановилась в раздумье. Куда бы пойти обедать? Работа Жени находилась в центре города. Так что в принципе выбор кафе, ресторанчиков и просто уличных забегаловок был большой. Например, таверна «Три бревна». Прекрасное место, где по вечерам за кружкой пива собиралось множество мужчин, иногда даже симпатичных.

Но сейчас идти туда смысла не было. Посетителей днем угощали довольно странным набором блюд, тяжелых, калорийных и крайне вредных как для печени, так и для фигуры. А Жене вдруг смертельно захотелось какого-нибудь супчика. Ушицы там из красной рыбки, грибного супа-пюре из протертых лисичек и шампиньонов, приправленного сливками, или пусть даже рассольника с насыпанной пышной горкой зелени и мелко порубленных соленых огурчиков.

Все эти яства можно было получить в одном-единственном месте.

– Пойду в «Гурию», – решила Женя.

Почему это небольшое кафе так называлось, оставалось на совести его основателей. Никакими гуриями тут и не пахло. Они, как известно, должны быть прекрасными девушками, соблазняющими своими сексуальными танцами прикованных к скалам грешников в мусульманском аду. Так вот, прекрасными девушками в «Гурии» обычно и не пахло. За стойкой стоял Али – рослый пузатый азербайджанец, а на кухне орудовала его хозяйственная жена и ее сестра. Обе были женщинами уже в возрасте, полными и даже грузными. И вряд ли они напоминали прекрасных гурий даже в ранней юности.

Однако готовили толстухи очень вкусно. И не только традиционные национальные блюда. Нет, семья Али жила в Питере уже почти семьдесят лет. И он сам, и его жена успели хорошо изучить также и европейскую кухню.

– Кто к нам пожаловал! – расплылся в улыбке толстый Али, увидев робко просачивающуюся в его владения Женю. – Давно не была! Совсем нас забыла!

Женя кокетливо улыбнулась, не особенно обращая внимания на слова Али. Он говорил их всем своим постоянным посетителям, а таких у него имелось немало. Как уже говорилось, готовили в «Гурии» замечательно.

– Сегодня бери уху из осетрины, – сообщил Жене Али. – Пальчики оближешь! Не та там рыбка плавает, что по полгода в заморозке лежит. Мне свояк привез, только два дня, как из воды достали.

– Давай уху! – кивнула Женя, у которой при одной мысли об ароматной осетрине во рту появились слюнки.

Али довольно улыбнулся. Он знал, что советует. И уже через несколько минут перед девушкой стояла полная пиала. Сверху золотистая от жареного лука и морковки уха была посыпана мелко порубленным укропом. А в бульоне плавали чудесные, с прожилочками розовые кусочки рыбы. Женя сама не заметила, как большая пиала опустела.

Девушка растерянно поскребла ложкой по доньшку, недоумевая, куда могла деться уха. Ведь не съела же она ее, в самом-то деле!

– Приятно видеть, когда у девушки хороший аппетит, – услышала она внезапно рядом с собой голос.

И, обернувшись, наткнулась взглядом на пару темных, светящихся неумеренным лукавством глаз. Женя замерла, просто не в силах пошевелиться. Потому что пара этих черных глаз принадлежала самому красивому из всех виденных ею в жизни мужчин. Просто дух захватывало!

На вид мужчина был арабом. Но боже мой, какой красавец! Высокий, с правильными чертами смуглого лица, которое, казалось, так и дышало благородством и словно бы сошло с картин старинных мастеров.

– Не хотите добавки? – весело поинтересовался у нее незнакомец. – Я угощаю!

– Спасибо, – выдавила из себя Женя, которая не могла отвести глаз от лица араба.

Дальнейшее происходило словно во сне. Араб пересел к ней за столик. И Женя даже не помнила, чтобы особенно возражала. Да какое там возражала! Кажется, она сама ему и предложила присаживаться.

Звали его Азиз, и его отец в самом деле был родом откуда-то из Ирана. Впрочем, в Россию отец Азиза приехал уже давно. И прочно осел. Тут же он учился и женился. А потом родитель Азиза заимел какой-то крутой, но не вполне понятный бизнес, в котором сын все же начал ему помогать, едва закончил в прошлом году учебу.

В дополнение к красивой внешности у Азиза определенно имелся еще и достаток. Это Женя поняла сразу. Одет он был в узкие синие джинсы, облегающие его упругие ягодицы, словно вторая кожа, светло-голубую футболку и кожаный пиджак. На изящном, но сильном запястье висели дорогие часы. На шее – золотая цепочка очень красивого плетения со странной подвеской в виде четырех соединенных между собою колец. Было видно, что цепочка и подвеска изготовлены не год, не десять и даже не сто лет назад. А гораздо, гораздо раньше.

К тому же Азиз, как выяснилось, являлся обладателем потрясающего «Ниссана» цвета белый металлик с кожаным салоном в тон машине. Смуглый Азиз в этой тачке смотрелся просто волшебным. В общем, к концу своего обеденного перерыва Женя чувствовала, что безоглядно влюбилась в своего нового знакомого. Поэтому она охотно дала ему свой телефон. И на этом они тепло попрощались, Азиз обещал звонить.

Женя все же не удержалась и посмотрела вслед его машине. Азиз выглядел великолепно. Особенно на фоне ржавой грязно-розовой «семерки», которая пристроилась следом за ним. В машине сидел какой-то невзрачный тип с не слишком густыми волосиками и длинным носом. Женя мельком отметила, как не повезло в жизни этому бедолаге. Ни машины нормальной, ни внешности. И снова ее мысли сосредоточились на прекрасном Азизе.

Женя почему-то была уверена, что Азиз позвонит ей в тот же вечер. Но он не позвонил ни в тот вечер, ни в следующий, ни даже через три дня.

Глава 2

Все эти дни Женя изо всех сил старалась не думать о пропавшем красавце. Но несмотря на все усилия, ее взгляд снова и снова невольно обращался к молчащему, увы, молчащему телефону. Тем более что в личной жизни девушки вообще образовалась странная пустота. Не звонили даже те старые поклонники, которые обычно не забывали ее.

Правда, случился у нее за эти дни один странный и встревоживший Женю визит. Произошло это на следующий день после знакомства с Азизом. Женя как обычно сидела в читальном зале библиотеки. Кроме нее, сегодня тут никого не было.

– Мне кажется, мы с вами уже где-то встречались, – произнес мужской голос, от которого Женя вздрогнула.

Но не от восторга, а от страха. Голос напугал ее. Он прозвучал слишком уж неожиданно. Словно бы из пустоты. Она быстро подняла глаза и увидела перед собой мужчину с длинным носом, бесцветными волосами и вообще с какой-то смазанной внешностью. Одно только могла точно про него сказать Женя: по возрасту он никак не годился в студенты. Разве что в вечерники. Но и среди вечерников она его не помнила.

– Не припомню я вас что-то! – сухо ответила Женя, имея в виду, что не помнит фамилии визитера.

Лицо-то его ей, как ни странно, было откуда-то знакомо.

– А вот я вас отлично помню! – страстно сообщил ей этот странный тип. – Очень даже хорошо помню. Ваш образ навсегда воцарился в моем сердце!

Женя слегка покраснела, вспомнив, как давно ей не говорили комплиментов. Что же, один маленький комплимент, пусть даже и от такого невзрачного мужчинки, но все равно приятно. Однако оказалась, этот тип имел в виду совсем другое.

– Мы ведь с вами уже много раз встречались! – заявил он ей. – Вы знаете, что вы мой кумир?

Глаза у Жени из орбит не полезли только по той причине, что ей когда-то приходилось выслушивать подобные признания по десять, а то и по двадцать раз на дню.

– Ну и что? – довольно вяло поинтересовалась она. – Что вам надо-то?

– Вас! – сообщил ей длинноносый. – Знаете, я ведь вас люблю.

– Давно? – по инерции поинтересовалась Женя.

– Давно! И хочу, чтобы мы провели вместе с вами остаток наших дней. Ну как? Вы согласны?

Женя внимательно посмотрела на него. Не похоже, чтобы он шутил. Хотя черт знает, какие кадры попадают среди студентов их математического вуза. Некоторым прямой путь отсюда – на сцену, в артисты. Поэтому Женя решила пока не реагировать на заявление длинноносого. Надо сначала проверить его читательский билет. Выяснить, что у него там за грешки и задолженности. А потом уж слушать его признания в любви.

– Послушайте, а как все-таки ваша фамилия? – спросила Женя.

Очень странно, обычно она помнила фамилии всех своих читателей. Но фамилия этого мужчины была ей незнакома. Хотя чего тут странного? Все признаки – возраст, прическа, общий потрепанный вид – указывали на то, что он не являлся студентом. И еще Женя могла поклясться, что он ни разу не появлялся у них в библиотеке. Откуда же тогда ей знакомо его лицо? Где она его видела?

– Вам так нужна моя фамилия? – странно усмехнулся ей длинноносый. – Разве это может что-то изменить в раскладе между жизнью и смертью? Ведь смерть уже занесла над каждым живущим свою косу. И просто раздумывает, куда бы ей сподручней ее опустить. А фамилия, ученые степени или социальное положение тут совершенно ни при чем.

Женя оторопела. Обычно ее студенты не обладали даже зачаточными познаниями в философии. Забег с прыжками в длину – в этом им не было равных. Их вуз вообще ставил перед собой задачи вырастить физически здоровое и математически крепкое поколение. В этом Женя успела убедиться, так как от природы обладала наблюдательностью и способностью помнить множество мелочей, которые ей, на взгляд кого-то другого, были совершенно и не нужны.

От слов длинноносого у Жени по спине побежала противная холодная дрожь.

– Что вам надо? – прошептала Женя, изо всех сил стараясь не показать, как напугал ее этот мужчина. – У вас какая-то задолженность?

– Задолженность? – задумчиво и в тон ей повторил странный человек. – В этой жизни я кому-то задолжал? Что же! Очень может быть. Однако я о такой задолженности ничего не знаю. Мне не сообщали.

Женя растерянно посмотрела вокруг себя. Что за удивительное невезение? В читальном зале не оказалось никого, кто смог бы оказать сопротивление этому психу. А если честно, то, кроме нее и этого длинноносого, в зале не было вообще никого.

Однако Женя собрала волю в кулак и спросила:

– Так от меня вам что нужно? Я все же не...

При этом она постаралась, чтобы ее лицо выражало уже не откровенное недовольство, а, напротив, искреннее и доброе участие. Пришедший к ней псих был явно из разряда начинающих. И испуга девушки за проявленным наконец к его персоне интересом не увидел. Женя провела несколько весьма неприятных минут, общаясь с опасным маньяком и стараясь быть с ним максимально любезной. И тут, к ее огромному облегчению, в библиотеку вернулась Матильда Георгиевна.

– До свиданья! – резко прервала свою незаконченную фразу Женя. – Всего доброго. И не ищите больше встреч со мной. Вы мне совершенно не нравитесь! Вы не в моем вкусе!

И, сделав это заявление прямо в лицо оторопевшему длинноносому, она поспешно возвратилась и приготовилась уйти. Однако не успела.

– Но я еще не прощаюсь! – произнес он ей в спину, и Женя невольно вздрогнула. – Мы еще с вами увидимся. Я вам это твердо обещаю! И знаете, хоть я вам и не нравлюсь, но я вам дам один очень хороший совет. Вам надо быть более осмотрительной в выборе друзей!

Женя влетела в подсобное помещение, где полагалось сидеть другим сотрудницам библиотеки, но которых там сейчас не было, в состоянии, близком к обмороку. Каким-то образом этому длинноносому удалось запугать ее. И как у него это получилось? Вроде бы он ничем ей не угрожал! Но Женя прямо-таки физически чувствовала исходящую от всей его фигуры, лица, слов нешуточную угрозу.

Дрожа в уголке, Женя наконец вспомнила, где видела этого типа. Именно он сидел в ржавой «семерке», которая стояла за машиной Азиза, когда они вышли из «Гурии» и разговаривали на улице. Но что это может значить? Вдруг ей просто показалось? А если нет? Выходит, что этот длинноносый тип следил за ней и раньше? И он действительно видел ее много раз? Господи, да он точно маньяк! Вот ужас!

И только к концу рабочего дня Женя немного пришла в себя. И ее мысли снова вернулись к Азизу, который все не звонил и не звонил, и, когда в голову стала закрадываться крамольная мысль о том, чтобы самой позвонить ему, Женя поняла, что дело швах.

Ее собственный скромный опыт говорил, что стоит показать мужчине один раз слабость, как на отношениях можно ставить крест. Для этого ей не нужна была даже ее любимая настольная книга, которая все же открылась на нужном месте и теперь наставительно рекомендовала, как ей следует поступить дальше, чтобы наконец-то избавиться от мыслей об Азизе.

«По странной прихоти матушки-природы самые странные и непонятные существа, которые встречались мне в этой жизни, принадлежали к тому же

биологическому виду, что и я сама. Но это только в науке все четко и ясно обозначено. Мужчина и женщина. Самец и самка. Две особи одного вида, вступающие в сексуальные отношения, когда наступает их пора.

Но у живых людей все иначе. И мне иногда кажется, что мужчины – существа откуда-то с другой планеты. Нет, в самом деле все обстоит очень странно. Вроде бы все мы люди. Но отличаемся мы с ними словно день от ночи. Их мысль следует какими-то совершенно непостижимыми путями. Случись мужчине и женщине стать свидетелями одного и того же явления, как можно ручаться головой, что мужчина не поймет реакции женщины, и наоборот.

Однако, какими бы они ни были, хорошими или плохими, жить без них мы не можем, а потому приходится охотиться. А чтобы охота была удачной, нужно неуклонно придерживаться выработанных сородичами и предками правил. И поэтому я сразу же перехожу от вступления к главе, в которой расскажу вам, ГДЕ ОНИ ВОДЯТСЯ».

Женя уже не единожды проштудировала мудрую книгу и теперь была полностью подготовлена к тому, чтобы знать, куда надо и куда не надо отправляться на поиски очередного любовного приключения.

«Сразу хочу сказать, что далеко не всегда места большого скопления мужчин самое лучшее место охоты на них. Например, покупка билета на футбольный матч с целью заловить там себе будущего мужа – практически зряшное дело. Не говоря о том, что вы потратите нехилую сумму на билет, вы с изумлением обнаружите, что даже в начале первого тайма, когда вы, разодетая словно конфетка, в радостном предвкушении успеха усядетесь на трибуну рядом с кучей перспективных мужчин, на вас НИКТО не обращает внимания.

Все они в настоящий момент слишком возбуждены предстоящей игрой. А что уж говорить о втором тайме, когда ваш нос уже покраснел от холода, тушь поплыла от слез, которые текут у вас из глаз то ли от разочарования, то ли просто потому, что ветер дует просто жуткий. И волосы у вас повисли сосульками, так как сверху стадион ничем не закрыт и с неба постоянно сыплется какая-то противная мокрая крупа, лишая вас последней привлекательности.

А после игры? Тут уж дай бог просто выбраться со стадиона. И опять же все настолько азартно обсуждают выигрыш, проигрыш своей команды или ничью, что на вас снова ноль внимания.

Так что на футбольные матчи ходить не рекомендую, процент успешной охоты слишком мал. Но с другой стороны, умелая охотница схватит свою добычу где угодно и при каких угодно обстоятельствах. Опять же никогда нельзя отбрасывать фактор случайности и везения, который заключается в том, что ты, непричесанная и неподготовленная, вдруг возьмешь и встретишь ЕГО. Мужчину, с которым тебе предстоит прожить, и прожить вполне счастливо, оставшиеся годы твоей жизни.

Но все же, повторяю, футбол не слишком перспективное место. Немного лучше обстоит дело с волейболом и баскетболом. Там болельщики не настолько оголтелые. У них бывают минуты просветления, когда они смотрят по сторонам и могут заметить тебя».

Однако, куда бы ни отправилась Женя, мечтая получить новые впечатления и избавиться в конце концов от мыслей о пропавшем Азизе, с которым она мысленно уже давно построила

уютный дом, завела кучу ребятишек и наняла садовника, чтобы тот разбил шикарный сад на их приусадебном участке, ей необходимо было общество себе подобных.

И тут снова вмешалась книга.

«Кстати, о подругах. Можно охотиться в одиночку. Согласна, для охоты нужна некая сосредоточенность, которой можно достичь только наедине с собой. Но с другой стороны, если хочешь взять хорошую добычу, нужна слаженная работа. И вот тут незамужняя, в меру симпатичная и разговорчивая подруга просто незаменима.

В конце концов, если охота пойдет неудачно и саванна окажется пуста, то вы хотя бы приятно скоротаете вечерок, поболтав о своем, о женском, то есть о них, о мужчинах».

– Одна голова хорошо, а при двух шансы на успех резко увеличиваются, – находясь по этому вопросу в полном согласии с книгой, сказала Женя самой себе и потянулась к телефону.

Сейчас был вечер пятницы. И Женя могла его провести в обществе любимой, изученной почти до дыр книги, а могла... Могла позвонить подругам. А таких у нее имелось всего две – Леся и Кира. Остальные были не в счет. Они вышли замуж, обзавелись кучей не то детей, не то родственников, которые и отнимали теперь у них все свободное время. На долю Жени не оставалось почти ничего.

Леся совсем не удивилась, когда на узком экранчике высветился знакомый номер. Они с Женей давно не общались. И она соскучилась по подруге и уже сама подумывала о том, что надо ей позвонить. Но, как всегда, Женька опередила ее.

– Привет, Женька! – схватив трубку, радостно воскликнула она. – Ты словно читаешь мои мысли! Как раз собиралась тебе позвонить. Как у тебя дела?

– Да так, – неопределенно отозвалась Женя и тут же призналась: – Скучаю! Может быть, куда-нибудь сходим? Все вместе?

– Куда? – мигом зажглась идеей Леся.

Женя очень надеялась, что именно Леся что-то предложит. И сейчас слегка растерялась.

– Может быть, на бокс? – ляпнула она, покосившись в сторону раскрытых страниц своей книги.

«И, конечно, совсем другое дело – боксерские поединки! Тут просто раздолье для завязывания новых романов. Куча раундов! А в промежутках между раундами – перерывы. То есть то самое, что нужно для знакомства. И если вам не претит само зрелище, когда двое мужиков в одних трусах и тапках мутузят друг друга, или вы даже испытываете садистское наслаждение от этого зрелища – сходите. Рекомендую! По крайней мере насладитесь сознанием того, насколько женщины по своему развитию все же стоят выше мужчин.

И пусть мужчины на меня не обижаются. Но честное слово, ни одной женщине не придет в голову на потеху толпе лупить свою подругу тяжелой кожаной перчаткой. Разве что им за это очень хорошо заплатят, а дома у них валяются семеро по лавкам. При таком раскладе на любое занятие согласишься, лишь бы иметь возможность сунуть по сладкому кусочку в разинутые и вечно голодные детские рты».

– Куда? – изумилась Леся. – Ты на часы вообще смотрела? Сейчас уже десять вечера. Какой спорт в такое время суток?

И, обладая некоторой проницательностью, тут же спросила:

– Ты снова эту свою книгу читаешь?

– Читаю, – призналась Женя. – А что такого?

– Ничего, просто ты ее уже столько времени читаешь, – ответила Леся – а никаких конструктивных идей она тебе не предлагает.

И тут же с быстротой фокусника вернулась к первоначальной теме:

– Бокс отпадает!

– А куда ты предлагаешь? Не в театр же! – презрительно произнесла Женя в полном соответствии с указаниями своей путеводной книги.

«Также не слишком удачны в плане знакомства посещения театров и музыкальных вечеров. И выступления эстрадных комиков или артистов. Но тут уже другая причина. Эти походы малоуспешны вследствие двух причин. Во-первых, мужчина туда ходит чрезвычайно неохотно. А если уж ходит, то его туда ведут – дражайшая половина или любовница. А отбивать мужика на глазах его собственной женщины, дело, прямо скажем, небезопасное».

Леся задумалась.

– В театр сейчас идти уже тоже поздно, – сказала она. – Из развлекательных мероприятий остаются одни ночные клубы, казино или стриптиз-бары.

Женя снова покосилась на свою книгу. Та имела и на этот счет определенное мнение.

«Итак, где же их лучше всего ловить? Да везде, где они хоть слегка расслабились. Лично я предпочитаю с этой целью пабы и популярные ночные бары, где к полуночи обычно бывает настолько тесно, что все волей или неволей натыкаются друг на друга, подсаживаются за чужие столики и таким образом, естественно, знакомятся. И главное! Главное преимущество всех этих заведений в том, что там обычно темно и вы не можете хорошенько и во всей красе рассмотреть облюбованный вами объект.

Дорогие девушки, поверьте мне на слово, не надо! Не надо его тщательно и со всех сторон рассматривать. Не надо! Только расстроитесь. Берите что есть, потом привыкнете. А то, честное слово, провыбираете всю жизнь, но так достойного и не найдете. Почему? Да потому что его просто нет. Все они уроды. В большей или меньшей степени. С ними так сложно, но и без них тоже никак».

Под последним утверждением Женя готова была подписаться обеими руками. Лично ей прожить без мужчины не удавалось даже одного месяца. Вечно кто-то крутился возле нее. Пусть даже самый плохонький, но все равно имелся. Однако сейчас ей требовалось нечто экстраординарное, чтобы затмить и вытеснить из ее сердца образ ветреного красавца араба.

И Женя сама не заметила, как уже посвятила подругу в подробности пережитого ею на днях разочарования.

– Так еще позвонит, – без особой уверенности в голосе произнесла Леся. – Не беспокойся, точно позвонит. Ты же у нас настоящая красотка!

– Одной красоты иной раз бывает мало, – уныло произнесла умудренная опытом Женя. – Но все равно странно. Мне казалось, что между нами что-то вспыхнуло.

– Да? – отозвалась Леся, которая слышала подобные речи по меньшей мере раз в месяц.

– Что-то настоящее, – продолжала Женя, не замечая здорового скептицизма подруги. – Ты бы видела, как он на меня смотрел! Я была уверена, что он позвонит. Он весь пылал. А какими глазами он меня пожирал, когда я уходила. Он был готов проглотить меня целиком.

– Классно, – отозвалась Леся, но явно попала пальцем в небо.

– Что классного! – возмутилась Женя. – Он же не позвонил!

– И теперь ты хочешь познакомиться с кем-то еще, чтобы тот человек заставил тебя забыть твоего араба?

– Причем срочно! – отозвалась Женя. – И ты должна мне в этом помочь.

Леся была не против. У нее и самой в личной жизни наметился затяжной штиль. А ее натуру это никак не устраивало.

– Киру позовем? – только и спросила она у Жени.

– Какой разговор! – воскликнула в ответ та. – Ясное дело, что позовем. Ты ей и позвони. Может быть, у Киры есть мысли, куда нам лучше пойти.

Пока подруги обсуждали, куда бы им троим, прекрасным и одиноким, лучше пойти сегодня вечером, чтобы не было потом мучительно больно, Женя принялась наряжаться. Ей уже было ясно, что пойдут они в какое-то шикарное увеселительное ночное заведение. Поэтому и выбор туалета следовало продумать весьма тщательно.

«Так что вам нужно подчеркивать то, что уже есть у вас от природы, а не придумывать нечто новенькое, – утверждала книга, которую Женя могла цитировать наизусть. – Если хороши ноги, наденьте чулки или красивые колготки и сапоги на высокой шпильке. А юбка... Юбка нужна лишь для того, чтобы подчеркнуть все остальное. Должна же быть в женщине хоть какая-то загадка.

И соответственно, девушкам с пышной фигурой необходимо демонстрировать не свои жирные ляжки, тут уж никакие сапоги не спасут, а грудь и талию, безжалостно упакованные в корсет. И уж самое последнее, на что обращают внимание мужчины, – это лицо. Разумеется, девушке следует нарисовать себе хоть какое-нибудь лицо, иначе это выглядело бы странно, но заикливаться именно на нем не стоит.

Ноги, фигура, грудь, волосы, лицо. В таком порядке рассматривают нас мужчины. Как видите, столь тщательно прорисованная вами маска стоит лишь на пятом месте. А ноги... Ноги, которые вы не побрили, не затянули в красивые чулки, не позаботились о том, чтобы придать им хоть мало-мальски товарный вид, а просто засунули в мешковатые джинсы, тем не менее могли бы лидировать и здорово вас выручить».

Как бы там ни было, стесняться своих ножек Жене не приходилось. Поэтому она, недолго думая, облачилась в короткую юбочку, спадавшую с бедер многочисленными пышными складками и оборками. Яркий шелк был украшен по краю вышивкой, кружевом и фальшивыми жемчужинами. К такой юбке подходил только самый простой топик. Иначе был бы уже перебор. Женя остановилась на черном топике, так как вообще предпочитала в одежде этот цвет. Надо сказать, он ей шел необыкновенно. Придавая ее образу некоторую дополнительную загадочность и, пожалуй, даже утонченность.

На ноги, которые у Жени, как уже говорилось, были хороши, она нацепила высокие, до колен, замшевые сапожки на высоких шпильках. Протанцевать в них всю ночь было бы затруднительно, но зато они добавляли Жене необходимые для полного счастья несколько сантиметров роста.

И наконец, на шею отправилось кольцо из ярко блестящих стразов и поддельного серебра. А на руку Женя надела по браслету из таких же ярко-голубых и розовых стразов, идеально закончивших ее образ.

– Пожалуй, теперь я смахиваю на «ночную бабочку», – пришла к выводу Женя, уставившись на свое отражение в зеркале. – Ну и что с того, если мне так хочется?

К тому же Женя знала: та одежда, которая кажется вульгарной в ее квартире, отлично впишется в обстановку веселой ночной тусовки. Там никого не удивят ни цветастые стразы, ни пышная короткая юбчонка, ни высокие сапоги, для которых в обычное время был еще не сезон.

И к тому времени, когда Женя закончила одеваться, зазвонил ее телефон. Это была Кира.

– Пошли в «Золотой дождь»? – предложила она Жене, и та с восторгом согласилась.

«Золотым дождем» было отнюдь не дешевое местечко в центре города. Но там показывали действительно классное эротическое шоу с красочными костюмами, декорациями и красивыми исполнителями ролей. Смотреть его можно было, раскрыв рот от восхищения. К тому же ходили туда самые сливки общества, которым не жаль было выбросить за ночь и тысячу долларов, и две, и даже три.

Разумеется, подруги не собирались так круто шиковать. Их финансы позволяли им лишь оплату входного билета. А потом... Потом обычно всегда находились желающие угостить трех красивых девушек. И хотя обычно эти желающие были далеко не молоды и совсем не симпатичны, подруги своих поклонников отказом от предложенного угощения не расстраивали. Как говорится, с лица воду не пить. Был бы человек хороший.

И в этом плане Женина книга была с девушками полностью солидарна.

«Конечно, встречаются среди мужчин иногда и красавчики, которым от природы отпущено больше остальных. И не спорю, такой красавчик хорошо смотрится как в темноте, так и при безжалостном дневном свете. Но... Но опять же поверьте на слово, у него обязательно отыщутся другие недостатки. Они есть у всех. И иногда лучше смириться с длинным носом и толстым кошельком, чем выбрать модель без гроша за душой. Одной же красотой, как говорится, сыт не будешь».

Оказавшись в «Золотом дожде», подруги огляделись по сторонам. Многие столики были еще пусты, хотя на них стояли таблички, оповещающие всех и каждого, что столики уже зарезервированы. И даже в таком дорогом месте столики разделялись на простые и для VIP-персон. Те господа относились вообще к области недостижимых мечтаний. И бывали обычно окружены такой плотной свитой, состоящей из профессиональных красоток, что подруги даже не пытались пробиться через их кордон.

Но в этот раз подругам, можно сказать, крупно повезло. Не успели они войти в зал и оглядеться, как сразу же дружно и не без трепета отметили, что привлекли к себе внимание как раз тех самых жителей заоблачных высот, вольготно устроившихся на мягких кожаных диванах.

Мужчины были не первой свежести, это было заметно даже в полумраке ночного клуба. Но их было трое, они были богаты, раз сидели не на обычных стульях, и, самое главное, подруги возбудили в них явный интерес.

– Тихо, – предупредила подруг Леся. – Только не спугните этих красавчиков.

– Тоже мне красавчики! – хотела фыркнуть недипломатичная Кира, но была вовремя остановлена более осмотнительными подругами.

«И еще, не надо думать, что вы просто писанные красавицы. Увы, это далеко не так. Подавляющее большинство женщин, конечно, красивей среднестатистического мужчины, но сколько усилий для этого приложено! Тут и накладные ресницы, и румяна, и надутые силиконом губы, и искусственный загар в блестках мерцающей пудры. Но поверьте мне, все эти штрихи и мелочи отлично скрадываются рассеянным светом баров и дискотек. Там любая может запросто показаться королевой».

Никакого силикона в подругах и в помине не было. И вообще все три выглядели сегодня на пятерку с плюсом. Например, на блондинке Лесе было сильно открытое светлое платье, полностью оголяющее ее спину почти до самых ягодичек и державшееся на одном блестящем ошейнике. На ногах у нее были серебристые блестящие босоножки, а на руках позвякивали многочисленные браслеты, украшенные хрустальными подвесками.

Рыжая Кира умудрилась сегодня превзойти обеих своих подруг. На ней была потрясающая двойка из зеленого атласа. Костюм состоял из жилетки, позволяющей лицезреть ее обна-

женный плоский и посмуглевший под египетским солнышком живот с маленьким золотым колечком в пупке, пламеневшим подобно жаркой искре.

На бедрах у нее красовались сильно расклешенные брюки, державшиеся на честном слове и блестящем кожаном ремне из змеиной кожи. Брюки плотно облегали верхнюю часть ноги и свободно падали на изящные босоножки из такой же кожи с очень замысловатым плетением. Сумка составляла комплект с босоножками и ремнем, что придавало облику Киры элегантную законченность.

Итак, девушки выглядели потрясающе. Однако на пятки им наступали дружными рядами другие страждущие мужского внимания и коктейлей красотки, каждая из которых была хороша по-своему. Так что тянуть со знакомством не стоило. И подружки, делая вид, что высматривают себе местечко, проплыли мимо оживившейся троицы кавалеров. Те их не разочаровали. Буквально через две минуты девушки были усажены за столик в VIP-зоне, и у них наперебой допытывались, чего бы они хотели выпить, съесть или, может быть, вообще потанцевать?

При вскользь брошенном взгляде на здешние цены Леся испытала острое чувство благодарности к своей судьбе. Если бы не эти трое очень кстати подвернувшихся мужчин, подругам пришлось бы ограничиться вульгарным пивом. Только оно предлагалось тут по еще более или менее приемлемым ценам. На цены элитного алкоголя не хотелось даже смотреть. А цены алкогольных коктейлей достигали таких высот, что оставалось только удивляться, как они складывались – бармены добавляли в свои напитки золотой песок с приисков или уж сразу сыпали туда дробленые алмазы?

– Вы тут впервые? – поинтересовалась у кавалеров Кира, которая хоть и не читала Женину книгу, но поступила в полном соответствии с теми советами, которые давал ее автор.

«Итак, вы оделись, подчеркнув свои достоинства и насколько возможно затушевав недостатки. Но этого еще недостаточно. Мужчин надо уметь заинтересовать не только одеждой. Если бы будете молчаливы и неподвижны, то вас просто примут за манекены. А согласитесь, далеко не у многих мужчин завязываются с ними романы.

Поэтому еще один немаловажный совет. Все же постарайтесь разговаривать своего кавалера, если он не нашелся. Обычно они очень быстро начинают болтать без умолку, выкладывая всю свою подноготную. Вам надо всего лишь направлять беседу в нужное русло, то есть на вас самих. Мужчины существа, в общем-то, доверчивые и простодушные. Если задаться такой целью, то обмануть их легче, чем ту же подружку, которая сидит рядом и для которой все ваши уловки ясны, как детский букварь от А до Я».

Очень быстро Кире под одобрительными взглядами своих подруг удалось выудить у новых знакомых дополнительную информацию, которая заставила девушек немного пересмотреть свой взгляд на их сегодняшнюю фортуна.

– Так вы приезжие? – с максимальной выдержкой, которой позавидовал бы любой прославленный дипломат, произнесла Кира.

При этом она прямо-таки лучилась доброжелательностью и приветливостью, словно подцепить в ночном клубе пусть и богатого, но явно случайного кавалера из командированных, который завтра улетает на родину, было величайшим счастьем. Мечтой всей ее жизни!

– Да, мы все трое сибиряки! – не заметив подвоха, жизнерадостно кивнул крепенький, словно гриб-боровик, мужчина. – Провели у вас неделю и вот завтра наконец собираемся домой.

– Так быстро? – «огорчилась» Леся, которая была доброй девочкой и неизменно готовой сделать всем людям приятное, разумеется, если это не шло в ущерб ей самой.

– Достаточно, – ответил второй сибиряк, седой, с благородными чертами лица.

– И как вы тут живете? – произнес его друг, у которого было красное круглое лицо и нос картошкой. – Сплошной дым, смрад и никакой экологии.

Кира моментально ощутила, как кровь прилила к ее щекам. Так случалось с ней каждый раз, когда при ней кто-то оскорблял то, что было ей действительно дорого. Она уже открыла рот, чтобы напомнить нахам, что и у них в Сибири далеко не все безоблачно. Например, имеется гнус, малярия, захоронения радиоактивных отходов и еще черт знает сколько километров бездорожья, но вовремя спохватилась.

– Зато мы всегда рады гостям нашего города, – приветливо улыбнулась она в ответ, с трудом скрыв за улыбкой звериный оскал.

Ее слова пришлись по сердцу сибирякам, которые были славными ребятами, хотя и не отличались особой душевной чуткостью. Что думали, то и говорили. И от других ожидали того же. Поэтому, услышав, что им тут рады, они несказанно обрадовались, приняв фразу симпатичной Киры за чистую монету. И тут же принялись доказывать, что они этой радости вполне достойны.

Остановились они только после того, как весь стол оказался уставлен закусками и бутылками с элитным спиртным. Мужчины налегали на водку, а подругам купили французское шампанское, которое оказалось, на их вкус, отвратительной кислятиной. Впрочем, после того как девушки его основательно разбавили приличной дозой martinis, оно стало вполне сносным.

Программа на сцене шла своим чередом. И напитков на столе существенно поубавилось. Подруги даже начали чувствовать, что если еще хорошенько выпьют, то эти трое бодрых сибиряков, годящихся им если не в дедушки, то точно в любимые папочки, покажутся им даже привлекательными. Женя первой почувствовала в себе нечто такое и поняла, что пора бить тревогу.

– Девчонки, – обратилась она к порядком наклюкавшимся подругам, – а не пора ли нам пора?

Но Кира с Лесей вовсю глазели на сцену, где в данный момент что-то ярко светилося огнями, сыпали брызгами бенгальские огни и мелькали длинные шелковые шали, полуобнаженные тела танцоров, курился дым и сверкало золото. Женя занервничала. Кира уже сидела на коленях у того самого гриба-боровика, уверяя, что он страшно похож на ее папу, которого у нее, кстати, никогда не было. А Леся вовсю ластилась к седовласому.

Женя расстроилась. Подруги отхватили себе более и менее сносных кавалеров. А на ее долю, что же, остался этот с носом картошкой и красной физиономией? И ради него она сегодня так тщательно наряжалась, красилась и все такое прочее? Ну уж нет! Угрюмость Жени усугублял еще и тот факт, что краснорожий, казалось, сам не понимал, какое счастье ему подвалило в лице Жени. Он просто возмутительным образом игнорировал ее. И казалось, нервничал не меньше ее самой.

– Нам пора! – наконец не выдержал этот тип, обращаясь к двум своим разомлевшим друзьям. – Вы забыли, нам выезжать в аэропорт в пять утра? А надо еще уложить вещи.

– Как? – удивилась Леся, неожиданно заметив, что возле нее стало пусто. – Вы уже уходите? Так рано?

– Мы с вами! – заявила пьяненькая Кира, не отпуская от себя полюбившегося ей «боровичка».

И напрасно Женя пыталась удержать своих подруг. Те не желали ее слушать и вышли из клуба вместе со своими новыми друзьями. Мужчины от такого лестного внимания почему-то в восторг не пришли. Мало того, они упорно пытались отвязаться от Киры с Лесей, которые настырно лезли в заказанное сибиряками такси.

– Если не можете остаться, хотя бы оставьте свои телефоны! – не унималась Кира.

Успокоились девушки лишь после того, как их кавалеры оставили им свои телефоны. Причем в буквальном смысле слова. Вытащили sim-карты и сунули трубки в руки подруг. И

пока ошеломленные подруги с недоумением пытались сообразить, что происходит, сибиряки загрузились в такси и поспешно отбыли.

– Что это было? – пробормотала Кира, глядя то на Лесю, то на ее «Сименс», то на свою «Моторолу».

У Женьки от зависти даже слезы на глаза навернулись. И надо же было ей так промахнуться! Ей бы тоже не помешала новая трубка, пусть даже и такая дешевенькая.

– Странно, богатые ребята, а трубки у них барахло, – произнесла Леся.

– Можешь мне отдать! – произнесла Женя, не сводя глаза с трубки в руках подруги.

– Нет, в самом деле странно, – сказала Кира. – Трубки действительно совсем дешевые.

– С такими и ходить стыдно, – заметила Леся.

– Знаете что, давайте их завтра на толкучке сплавим? – предложила Кира.

– А полученные деньги прогуляем! – оживилась Леся.

– Или купим всем трем что-нибудь полезное, – добавила Кира.

– А остаток прокутим! – снова влезла с дополнениями Леся.

Женя молча слушала их перепалку.

– Вам эти трубки подарили, при чем тут я? – спросила она.

Кира с Лесей молча вытаращили на нее глаза.

– Ну ты даешь! – выдавила из себя Кира. – Раз мы вместе были, значит, все поровну поделим! А ходить с такими трубками, Леся права, в самом деле стыдно. К тому же у всех есть свои собственные. Зачем нам еще и эти?

И, решив таким образом вопрос, подруги окончательно примирились и начали размышлять, куда бы им направиться еще. Обратно в «Золотой дождь» им возвращаться не хотелось. Они чувствовали, что на сегодня это место уже исчерпало для них свой лимит чудес.

– Пойдемте просто прогуляемся, – предложила Леся. – Глядишь, что-нибудь и придумаем.

Но так как ночи стояли уже довольно холодные, а подруги уже успели слегка протрезветь, то у них возникло стойкое опасение, что идти просто так им будет холодно и скучно. И, забредя в винный магазинчик, они появились обратно с бутылкой светлого рома.

– Я это не буду! – поспешно отказалась Женя. – Да и вам не надо!

В ответ Леся с Кирой ее заверили, что они свою норму знают. И никогда не перебирают. На этот счет у Жени были некоторые сомнения, которые она и высказала.

– Все будет в порядке! – горячо заверила подругу Леся, сделав большой глоток прямо из горлышка. – Вот увидишь! Найдем мы тебе принца! Как это, на этом... на белом коне!

Женя лукаво улыбнулась и кивнула.

– Ну ладно, вы обещали, – хмыкнула она. – Поворожите!

– Сейчас, – обрадовалась Леся. – Минуточку! Я тут как раз один заговор в журнале вычитала. Попробую. Мы ведь как раз с вами на перекрестке стоим. И ночь на дворе. Отличное время и место для всяких заговоров и общения с нечистой силой.

Отвернувшись в сторону, она в самом деле начала что-то бормотать. Бормотала она долго. Подругам уже надоело ее ждать.

– Эй! – окликнула ее Женя. – Ты скоро?

Но в ответ Леся лишь помотала головой. Наконец она снова повернулась к подругам.

– Вы меня чуть не сбили, – укоризненно произнесла она. – Заговор надо было либо семь раз прочитать, либо четырнадцать, либо двадцать один. То есть годится любое число кратное семи. А теперь я и не знаю, может быть, я восемь раз прочитала или девять.

– Так просчитай до четырнадцати, – великодушно предложила ей Кира, которая обрела вместе с бутылкой рома и отличное настроение. – Мы подождем.

Но и на этот раз Лесе не удалось довести дело до конца. Возле подруг остановилась машина, и из нее выглянула довольно симпатичная физиономия, украшенная темными

очками. Физиономия была покрыта трехдневной щетиной, и ее обладатель на принца явно не тянул. Максимум на его телохранителя.

– Привет, девчонки! – завопил этот тип так, что девушки вздрогнули. – Куда путь держите?

– Гуляем, – оценив примерную стоимость его машины, произнесла Кира. – А что?

– Со мной проехать не желаете? Я тут в кабаке собрался, а одному вроде бы не с руки.

– Можно подумать, в кабаке без нас девушек мало, – фыркнула Кира.

– Таких красавиц? – совершенно искренне изумился мужчина. – Конечно, мало! Да их вообще нет!

После этих слов девушки моментально прониклись к нему симпатией. И, схватив упирающуюся и все еще бормочущую себе под нос заклятия Лесю, юркнули в машину своего нового знакомого. Звали его Лёлик. Он был холост, во что подруги легко поверили. Было в этом Лёлике что-то такое легкое и свободное, словно ветер в степи.

– Люблю ночью кататься, – поделился с подругами Лёлик. – И вообще я парень заводной. Со мной не соскучитесь!

Глава 3

Он и в самом деле доставил подруг до места. Причем его выбор пал на ночной паб, где в двух соединенных между собой аркой залах бушевала дискотека. А в нескольких полуподвальных помещениях за густой завесой табачного дыма сидело, стояло, ходило, хохотало и пило множество народу. Людей было столько, что подруги сначала потеряли Лёлика и слегка растерялись.

Но так как на них никто не обращал особого внимания, то вскоре они освоились и даже присмотрели себе местечки за одним из столиков. Там, правда, уже сидели двое парней, явных футбольных болельщиков в шарфах с эмблемой и цветами «Зенита». Ребята праздновали очередную победу любимой команды. Праздновали, судя по всему, уже давно, явно не первый день. И потому вид имели утомленный.

Увидев подсевших к ним подруг, они пытались изобразить галантность и даже сходили за шампанским. Но этот подвиг истощил весь оставшийся у них резерв бодрости. И они вскоре затихли, уронив головы на стол и оглашая окрестности богатырским храпом.

– Кошмар! – презрительно сморщила носик Женя, покосившись в их сторону. – Что за мужчины пошли? Одни удирают, другие засыпают.

– Пошли танцевать! – потянула ее за собой Кира.

– Идите, – кивнула им Женя. – А я посижу. У меня, кажется, каблук сломался.

Подруги ушли, а Женя осталась рядом с двумя храпящими мужиками. Один из них к тому времени уже окончательно расслабился. Устроился со всеми удобствами на лавочке, положив под голову Лесин плащик и укрывшись сверху своим сине-белым шарфом.

– Кошмар! – повторила Женя, имея в виду то ли каблук, который и в самом деле пошатывался, то ли этого соню.

Она отвела взгляд в сторону и внезапно обомлела. Ей показалось, что сквозь клубы табачного дыма, как сквозь туманную завесу, к ней двигается ее арабский принц.

– Нет, такого просто не может быть, – помотала головой Женя.

Это нехитрое действие неожиданно сработало. Азиз в самом деле куда-то испарился. Во всяком случае, когда Женя, забыв про шатающийся каблук, кинулась искать, его нигде не оказалось. Вернувшись за свой столик, Женя обнаружила двух своих подруг, которые с недовольным видом ждали ее.

– Ты где ходишь? – спросила у нее Кира. – Тут к тебе Лёлик приходил.

– Ко мне? – удивилась Женя.

– На медленный танец тебя хотел пригласить, – пояснила ей Леся.

Женя присела снова за столик.

– Да ну его, – безразлично произнесла она. – Несерьезный он какой-то. Тут и других мужчин полным-полно.

И, сделав глоток шампанского, она стала вспоминать, что на этот счет говорит ее мудрая книга.

«Значит, подходящая жертва вами выбрана. Мужчина вас тоже оценил и дал понять, что одобрил. Теперь пришло время его раззадорить. Лично я в этом плане обожаю южан. И именно за то, что на них не надо тратить слишком много сил. Пара улыбок, лукавый взгляд искоса. Проходя мимо их столика, слегка вильните бедром и сделайте вид, что теряете равновесие. И все! Мужчина уже готов к началу романа. А если вы действительно подвернули ногу и падаете на него, то он как минимум подхватит вас.

С европейцами дело обстоит несколько хуже. С этими «горячими финскими парнями» можно промучиться весь вечер. До них смысл ваших кокетливых взглядов дойдет только к тому времени, когда у вас глаза уже окончательно вылезут из орбит. Наши с вами соотечественники тоже не слишком сметливы, да еще вдобавок закомплексованы, так что приготовьтесь, с ними тоже легко и быстро не будет».

Женя задумчиво обозрела зал на предмет наличия в нем южан, северян и тех же финский парней. Их всех было в избытке. Местечко явно пользовалось популярностью и у туристов, и у горожан. Жене показалось, что она видит уже несколько вполне подходящих для разработки холостяцких компаний. И тут... и тут...

– Привет, – раздался над ее ухом знакомый голос.

Девушка поперхнулась шампанским, бокал которого как раз поднесла к губам. И с трудом удержалась, чтобы не закашляться прямо в лицо сияющего и, как показалось Жене, влюбленно глядящего на нее Азиза.

– А я думаю, ты это или не ты! – произнес тот, счастливо улыбаясь на вытаращившую свои и без того огромные глаза Женю.

Вытаращила она их потому, что изо всех сил старалась сдержать рвущийся наружу кашель. Леся с тревогой посмотрела на молчащую подругу. Перед ней стоит такой классный парень – настоящий принц, а она молчит. Да что это с ней? И Леся ринулась на выручку.

– Она это! – горячо заверила Леся красавца. – Вы, молодой человек, даже не сомневайтесь! Это точно она!

Женя метнула на подругу негодующий взгляд. И Леся поспешно замолчала.

– Познакомьтесь, девочки, – произнесла наконец отдышавшаяся Женя. – Это – Азиз!

Подруги переглянулись.

– Тот самый! – невольно охнула Кира.

Услышав это, Азиз несказанно обрадовался.

– Она вам про меня рассказывала? – возликовал он. – Да?

Но Женя его тут же осадила.

– Рассказывала! Рассказывала, какой ты обманщик! – сказала она. – Обещал позвонить, а сам даже и не подумал этого сделать!

– Я думал! – горячо воскликнул Азиз. – Я только о тебе все эти дни и думал. Я даже ездил в то кафе, где мы с тобой познакомились. Расспрашивал о тебе у Али. Но он только сказал, что ты работаешь где-то поблизости, но где именно, он не знал.

– Ты шутишь? – недоверчиво переспросила Женя.

– Нет! Если не веришь, спроси у Али. Он тебе скажет, что я у него был. И умолял его, чтобы он передал тебе мой номер телефона. Или взял у тебя для меня твой номер. Или хотя бы спросил, где ты работаешь.

– Но к чему такие сложности? – изумилась Женя. – Я же дала тебе свой номер!

– Так ведь у меня в тот же день украли мой телефон! – объяснил ей Азиз. – Или я сам его где-то забыл. Но когда я позднее спохватился и хотел тебе позвонить, то обнаружил, что не могу этого сделать!

Женя почувствовала, как в ее сердце стремительно тает ледяной комок с такими острыми и ранящими краями.

– Это правда? – едва слышно прошептала она. – Ты в самом деле потерял свой телефон?

– Или у меня его украли! – повторил Азиз.

И, окинув внимательным взглядом измученного «зенитовца», с тревогой поинтересовался:

– Этот парень с вами?

– Что ты! – воскликнула Женя, приходя в ужас от одной только мысли, что про них могли подумать. – Эти ребята нам совершенно незнакомы.

– Первый раз их видим, – подтвердила Леся.

– Других свободных мест в зале не было, вот и пришлось сесть к этим пьяницам, – добавила Кира.

Азиз широко улыбнулся.

– В таком случае, может быть, вы переберетесь за наш столик? – спросил он у девушек.

Подруги переглянулись.

– Если у него и друзья такие же красавчики, – прошептала Леся, – то я не против.

– В любом случае мы ничего не теряем, – отозвалась Кира, покосившись на «зенитовцев», один из которых начал уже громче храпеть.

Леся поспешно изъехала из-под его головы изрядно помятый плащик, и девушки отправились следом за Азизом, который провел их в соседний зал. Тут было гораздо спокойней. Музыка доносилась едва слышно. А с табачной завесой успешно боролись работавшие на полную мощность кондиционеры.

Азиз подвел подруг к столику, за которым уже сидела большая компания. Пять молодых арабов, весьма симпатичной внешности, и две русские девушки. Они выглядели совсем простушками. То ли недавно приехали из какой-то глубинки, то ли специально одевались попроще, чтобы произвести впечатление тихих и добропорядочных девушек, на которых можно и даже нужно жениться.

Если так, то девицы выбрали однозначно неверную стратегию. При появлении трех подруг приятели Азиза мигом потеряли всякий интерес к «серым мышкам» и полностью переключили свое внимание на новеньких. Но арабы быстро поняли, что девушек всего пять, а их шестеро, так что пренебрегать ни одной не стоит.

Женя уже прочно сидела возле Азиза, слушала его и счастливо улыбалась, чувствуя себя в самом деле принцессой.

– Мне кажется, что твой заговор подействовал, – наклонившись к Лесе, шепотом произнесла она.

– А то! – самодовольно ответила Леся. – Мастерство – его ведь просто так не пропьешь!

Зато на следующее утро Леся обнаружила, что лежит не в своей кровати и даже не в своей квартире. После долгих и мучительных раздумий она смекнула, что место ей все же знакомо. Но вот кто тут мог жить, она понять все же не могла. Из воспоминаний о прошлой ночи оставались какие-то беспорядочные яркие обрывки, из которых никак не собиралась вся картина.

– Блин! – прошептала Леся, потому что говорить громко опасалась из-за зверской головной боли, которая вгрызалась ей в затылок словно тигрица. – Надо же было вчера так накушаться!

Лежать под одеялом было очень приятно. Но уже хотелось пить, принять душ, почистить зубы. Одним словом, надо было начинать жить дальше. Кряхтя, Леся опустила ноги и тут же поспешно упала назад. Вся комната закружилась у нее перед глазами в бешеном вальсе. Зато она моментально поняла, где находится.

– Кира! – умирающим голосом позвала она подругу, которая, судя по звукам, страдала в соседней комнате.

В ответ раздались шаркающие шаги, и в дверном проеме появилась бледная до зелени Кира.

– Чего? – едва слышно произнесла она.

– А почему я у тебя дома сплю? – осведомилась у нее Леся, которая наконец сообразила, где очутилась.

Кира помолчала, покачиваясь в дверях.

– Ты в самом деле не помнишь? – спросила она наконец.

– Нет, – встревожилась Леся.

– Ты потеряла ключи от своей квартиры, – сообщила ей Кира.

– Как? – ахнула Леся. – Когда?

– Не знаю, как и когда, а обнаружила ты это только в тот момент, когда мы приехали домой, – сказала ей Кира. – Хорошо еще, что тебя Абдул пошел провожать.

– Почему хорошо? – удивилась Леся.

– Потому что ты была такая пьяная, что не смогла бы дойти до моей квартиры самостоятельно, – пояснила ей Кира. – Он тебя довел.

– А кто такой Абдул? – поразмыслив, спросила у нее Леся.

– Ну ты даешь! – восхитилась Кира. – Этот парень ухаживал за тобой весь вечер. Приятель Азиза.

– А! – коротко произнесла Леся.

В памяти начали прорезываться какие-то обрывки. В том числе всплыл и Абдул.

– И вообще он был тебе родной матерью! – говорила Кира. – Потому что я была не в силах, – откровенно прибавила она.

– А потом? – с тревогой посмотрела на нее Леся. – Он тут остался?

– Еще чего! – возмутилась Кира. – С какой это стати? Он оказал тебе первую помощь. А потом, когда нужда в нем отпала, я его выставила вон!

– Зачем же? – сконфузилась Леся. – Может быть, ему ночевать было негде.

– Тебе нужен был секс? – напрямик спросила у нее Кира.

Леся прислушалась к своим ощущениям и поняла, что секс этой ночью был бы последним, чего ей хотелось.

– Вот и мне не был нужен, – ответила Кира. – А если нам он был не нужен, то зачем оставлять тут мужиков? С ними же никогда толком не выспишься.

– Это верно, – прошептала Леся. – Но номер телефона он нам хоть оставил?

Кира задумалась.

– Ты у него просила телефон, – сказала она. – Причем не номер, а сам телефон. Говорила, что нам их все дарят. И в качестве доказательства даже показывала тот, который получила от сибиряков.

– Ой! – испугалась Леся. – И он поверил?

– Не знаю, – сказала Кира. – Во всяком случае, свою трубку он тебе не подарил. Но номер вроде бы ты записывала, – добавила она. – Посмотри у себя в записной книжке. Или в сумке поширь.

– А сумка где? – потерянно спросила Леся.

Этот вопрос снова вогнал Киру в легкий ступор. В конце концов сумка нашлась в прихожей. А вот ключей в ней точно не было.

– Ничего страшного, возьми тот комплект, который у меня лежит, – пожала плечами Кира. – Только сначала прими душ. Или хотя бы умойся.

– Зачем? – спросила Леся. – Я сейчас пойду к себе домой и там помоюсь. Тут идти всего ничего.

Подруги и в самом деле жили в одном доме и даже в соседних подъездах.

– Прими душ, – тем не менее настойчиво посоветовала Кира подруге. – Или посмотри на себя в зеркало.

Леся послушно добрела до ванной комнаты, где висело огромное зеркало. Взглянула в него и, не удержавшись, громко ахнула. Из зеркала на нее смотрела незнакомка. У той были вставшие, словно иглы у дикобраза, светлые волосы. Возле глаз красовалось по два сине-чер-

ных пятна, словно тетке от души кто-то надавал по физиономии. Вместо рта находилось какое-то кровавое бесформенное пятно, а лицо было все в странных подтеках и проплешинах.

– Какой ужас! – простонала Леся. – Кира, а почему ты не такая?

– Потому что вчера, пока вы с Абдулом таскались к тебе домой и теряли по дороге ключи, я успела протереть физиономию косметическим молочком, – просто ответила Кира, которая уже возилась на кухне, готовя им кофе.

Леся ей даже позавидовала. Как бы ни напились они накануне вечером, наутро Кира была неизменно бодрей и веселей многих. И уж точно бодрей самой Леси, которой пить было решительно противопоказано из-за жуткого последующего похмелья.

Однако, приведя физиономию и прическу в относительный порядок, Леся выхлебала две чашки крепкого кофе и немного пришла в себя.

– А куда делась Женя? – вспомнила она.

– Ее поехал провожать Азиз, – ответила Кира и помрачнела.

– Ты чего? – удивилась Леся.

– Знаешь, не нравится он мне, – ответила ей Кира. – Слащавый какой-то слишком. И телефон у него то ли украли, то ли он потерял.

– А это тут при чем?

Кира замялась с ответом.

– Понимаешь, – наконец задумчиво произнесла она, – не знаю, как у всех, а у меня лично всегда так. Если я куда-то не попадаю, потому что не по своей вине опаздываю или обстоятельства так складываются, что я просто не могу в это место попасть, то это, скорее всего, значит, что мне туда и не надо.

– Ты хочешь сказать то, что если у Азиза украли телефон, где был записан номер Жени и он не мог ей позвонить, то это сигнал свыше? – уточнила Леся. – Что Жене и не надо, чтобы он ей звонил?

– Вот именно, – кивнула Кира.

– Но ведь они все равно встретились, – сказала Леся.

– Это все происки темных сил, – хмуро ответила ей Кира, которая сегодня была в непривычно мрачном и угнетенном состоянии духа. – Не надо было тебе вчера ворожить!

– Что это с тобой? – изумилась Леся. – Ты это серьезно говоришь?

Кира молча кивнула. По ней было незаметно, чтобы она шутила.

– Я же вчера просто дурачилась! – воскликнула Леся. – Не могла же я в самом деле заговорить Женю на встречу с Азизом!

– И тем не менее он мне не нравится!

– Но у тебя должны быть какие-то факты, чтобы так говорить! – озадачилась Леся. – Помимо того что Азиз потерял телефон Женьки.

– Факты? – задумалась Кира. – Говорю же, мне не нравится этот Женькин Азиз. Я ему не доверяю. Тебе этого мало?

– Нужны факты, – упрямо повторила Леся.

– Уверена, будут тебе и факты, – сказала Кира. – Со временем.

Леся молчала и пила кофе.

– А пока мне не нравится, что эти ребята не сказали, ни чем они тут занимаются, ни почему приехали сюда со своей родины, – произнесла Кира. – Вообще ничего о себе не рассказывали.

– Но мы их и не расспрашивали, – возразила Леся. – Ты хоть вспомни, как мы уже хороши были, когда с ними познакомились. Лично я не могу вспомнить даже то, что я делала. А уж о чем они там нам рассказывали, и подавно мрак.

И она поднялась, показывая, что разговор окончен. Спасибо за гостеприимство, но теперь она уже готова идти к себе домой.

– И все равно я уверена, что с этими арабами мы еще хлебнем лиха, – упрямо произнесла Кира ей вслед.

Леся не обернулась. Слова Киры ни за что не заставили бы ее отменить свидание, которое, как она теперь вспомнила, назначила на сегодняшний вечер высокому рослому Абдулу, у которого была красивая испанская бородка и пронзительно-томные глаза. Во всяком случае, глядя в них вчера ночью, Леся совершенно теряла голову. У нее все сладко сжималось внутри, и хотелось, чтобы Абдул никогда не сводил с нее своего горячего обволакивающего негой взора.

Весь день Леся провела, то замирая в предвкушении этого свидания, то холодея от страха, что вчерашнее впечатление было всего лишь миражом ее подвыпившего мозга. Она чуть было не отменила свидание, но в последний момент передумала и все же пошла. Но перед самым выходом из дома ей позвонила Кира.

– Ты идешь? – мрачно спросила она у подруги. – На это свое свидание?

– Иду, – нетерпеливо ответила Леся. – И между прочим, я уже опаздываю.

– После того как ты ушла, я прилегла, и мне снились кошмары, – произнесла Кира.

– Если это ты к тому, чтобы я не ходила, то не надо, – попросила у нее Леся. – Я уже нарядилась, намазалась, оделась и даже голову вымыла.

– Будь осторожна, – вздохнула Кира.

– Да я уже и волосы уложила! – воскликнула Леся. – Неужели ты думаешь, что после всех этих приготовлений я останусь дома только потому, что тебе что-то там приснилось?

– Ну и ладно, – хмуро буркнула Кира. – Кстати, я хотела у тебя спросить, ты, когда уходила от меня сегодня, не прихватила ли случайно и мои ключи вместе со своими?

– Нет, – удивилась Леся. – А что, они пропали?

– Не могу найти свой комплект, – пожаловалась ей Кира.

– Я точно не брала, – заверила ее Леся.

– Ладно, – вздохнула Кира. – Ничего страшного. Куда-нибудь завалились. У меня запасные есть. – И, немного помолчав, она добавила: – Если ты твердо решила идти, тогда я тоже пойду на свидание со своим арабом. Он мне уже звонил. Только я не помню, как его зовут.

– Кажется, Мохаммед, – сказала Леся.

– Да, точно! – обрадовалась Кира. – Ну, пока!

Леся, положив трубку, слетела вниз. Абдула она узнала сразу же. Он стоял возле роскошного серебристого автомобиля, небрежно опираясь на открытую дверцу. Когда Леся появилась на улице, Абдул устремился к ней.

– Я так ждал! – воскликнул он, заключая девушку в объятия и целуя ее в висок, в то место, где на самой кромке кожи уже начинали завиваться нежные русые колечки.

Леся замерла в его объятиях. От Абдула пахло удивительно приятным хвойным ароматом, и Лесе казалось, что она способна простоять вот так до самого утра.

– Поедем? – вывел ее из ступора мужской голос.

Голос был мужским, но принадлежал не Абдулу. Леся удивленно обернулась. В трех шагах от них стояла Кира и еще один араб.

– Мохаммед! – просияла Леся.

Впрочем, обрадовалась она главным образом Кире. А еще точнее, тому, что подбирается компания и будет с кем посплетничать и похихикать.

– Ты все же решилась? – спросила она у Киры вполголоса, пока мужчины обсуждали что-то на своем языке, наверное, куда везти девушек, чтобы получше их развлечь. – Пришла?

– Не могла же я бросить вас с Женькой, – пожав плечами, ответила ей Кира. – И все равно прошу тебя, держи с этими ребятами ухо остро!

Но, несмотря на мрачные предсказания Киры, они провели этот вечер необыкновенно приятно и весело. Ребята отвезли девушек в большое кафе, оформленное в восточном стиле.

Тут были низкие диваны с обилием подушек. Но можно было сидеть и прямо на пушистых коврах, куря кальян и болтая. Вскоре к компании присоединилась и Женя со своим Азизом, а потом приехала со своим другом и одна из вчерашних девушек – Наташа.

Вот она выглядела вполне безмятежной. И на вопрос, где сегодня проводит время ее подруга, весело отмахнулась.

– У Аньки полно поклонников и помимо Саида, – сказала она, понизив голос так, чтобы слышали только девушки. – Найдется.

Сегодня подруги первый раз попробовали кальян, где в резервуар вместо воды было налито молоко, и нашли, что табачный дым, пройдя через молоко, приобретает удивительную мягкость и аромат. Потом в молоко кто-то налил приличную порцию коньяка, и курить стало еще веселее. Впрочем, сегодня подруги старались не налегать на спиртное. Их мужчины пили совсем мало. Но все же пили.

– Разве вам Аллах не запрещает пить вино? – спросила у Азиза Леся.

– Ты ешь в пост мясо? – спросил тот вместо ответа.

– Да, – смущенно призналась Леся. – Но некоторые люди лучше останутся голодными, но не будут есть.

– Так и у нас, – пожав плечами, ответил Азиз. – Верующие, конечно, не пьют. Но я хожу в мечеть только по большим праздникам. И нахожу, что от вина можно получить удовольствие. Хотя, конечно, оно не идет ни в какое сравнение с тем, какое может доставить общество любимой женщины.

При этих словах он посмотрел в сторону Жени, которая немедленно залилась румянцем, а глаза ее счастливо заблестели. Головы у подруг от кальяна неожиданно быстро пошли кругом. И к концу вечера вся компания распалась на парочки, которые разъехались в конце концов в разные стороны.

Леся настояла на том, чтобы поклонник проводил ее только до дверей дома. Но дальше его не пустила, несмотря на то что вся ее натура протестовала против такой жестокости. Но, кажется, Абдул ничуть не обиделся. Нежно поцеловав Лесю на прощание, он спросил, понравился ли ей вечер. И, получив утвердительный ответ, пообещал, что завтра они пойдут в одно потрясающее место, где ей точно понравится еще больше.

Кире достался куда менее терпеливый поклонник. И она с трудом протиснулась в дверь своей квартиры, оставив Мохаммеда за порогом.

– Но завтра, душа моя, завтра мы увидимся? – изнывал от страсти бедный Мохаммед. – Я хочу показать тебе одно место! Просто чудесное! Тебе там понравится, ручаюсь!

– Вот привязался, – улыбнулась Кира, стараясь не показать даже самой себе, что ей по душе это неистовство поклонника.

Все эти пресные русские мальчишки, с которыми она общалась до сих пор... Разве кто-то из них способен так бросаться на ее дверь, что она вся дрожит и вибрирует?!

– Дорогая! – вопил Мохаммед. – Ты меня слышишь?

– Слышу! – ответила Кира из-за двери. – Слышу!

– Ты пойдешь со мной? Там будет много интересных людей. Музыка, танцы! Тебе понравится!

– Посмотрим, – уклончиво ответила Кира, но Мохаммад не сдавался.

Наконец на шум стали выглядывать из своих квартир соседи. И Мохаммед ушел. Но зато начал звонить Кире на мобильник, убеждая, что она должна обязательно пойти. Иначе потом будет всю жизнь жалеть, что не пошла.

Женя тоже получила приглашение. Но ей Азиз слегка приоткрыл завесу тайны.

– Завтра у одного нашего родственника большой праздник, – говорил он ей, поглаживая своими тонкими, но сильными смуглыми пальцами ее руку до локтя. – Я хочу, чтобы ты пошла со мной. Твои подруги тоже могут прийти, чтобы ты не чувствовала себя неудобно.

– Почему я должна чувствовать себя неудобно? Ты же будешь со мной? – Прильнув к крепкому мужскому плечу, Женя подняла глаза на возлюбленного.

– Конечно, – заверил Азиз, снова нежно целуя ее. – Нас теперь ничто не разлучит.

У Женки снова закружилась голова. Но на этот раз не от выпитого, а от любви.

– Но подруг ты все же возьми, – сказал Азиз. – Хочу, чтобы ты была совсем раскованной.

– Хорошо, – слегка растерялась Женя. – Если ты так хочешь...

Азиз кивнул и снова обнял девушку. Женя затрепетала. Во всяком случае, теперь она была почти уверена, что к ней наконец пришла любовь. Похоже, заговор Леси в самом деле сработал. Вот он, принц! Самый что ни на есть настоящий. Красивый, богатый, страстно влюбленный. Даже конь у него белый. Хоть и железный, но ведь все равно белый.

Азиз еще что-то говорил о том, что завтра они поедут за город. И что у того человека, у которого будет праздник, огромный дом. Жене там точно понравится. И ее подругам тоже. Они будут довольны, если поедут. Девушка не старалась уловить, о чем говорит любимый. Ей было достаточно звука его голоса. Его запаха. И она тихо плавилась от близости, которая, казалось, возникла между ними.

Впрочем, зайти к Жене он желания не выразил.

– Я очень хочу побыть с тобой, – сказал он вместо этого. – Но я думаю, что когда двое людей, между которыми возникли чувства, остаются наедине впервые, то это должно быть что-то очень романтическое. А я сегодня очень занят. Тот человек, у которого завтра праздник... я должен еще помочь ему. Понимаешь?

– Конечно, – с трепетом отозвалась Женя. – Я тоже хочу, чтобы это было нечто особенное. Чтобы мы запомнили этот момент на всю жизнь.

Азиз одобрительно кивнул и снова поцеловал девушку.

– Тогда до завтра, – тихо сказал он ей. – Я буду тебя ждать ровно в пять часов вечера. Хорошо?

– Я тоже, – прошептала Женя, – тоже буду тебя ждать.

Азиз улыбнулся, помог ей выйти из машины и уехал. Женя улыбалась. Но почему-то, когда она поймала на себе прощальный взгляд Азиза, в душу ей заполз какой-то нехороший холодок. Очень уж оценивающим показался ей этот взгляд. Нет, не так должен смотреть влюбленный мужчина. Совершенно не так.

Но пока Женя поднималась до своей квартиры, все тревожные мысли выветрились из ее головы. И она вспоминала только свои ощущения от сегодняшнего вечера. А они, исключая странный взгляд Азиза при прощании, были превосходными. Поэтому Женя быстро убедила себя, что ей просто показалось. Она знала за собой этот недостаток.

«Нельзя быть такой впечатлительной, – попеняла она самой себе. – Мнительность тоже порок».

Но у выхода из лифта ее поджидал еще один сюрприз. Там она столкнулась нос к носу с тем симпатичным темноволосым и кареглазым пареньком, с которым ехала в маршрутке в то самое дождливое утро, когда познакомилась с Азизом. Увидев ее, парнишка замер на месте.

– Это вы! – воскликнул он, словно не в силах поверить своим глазам. – Надо же! Выходит, я не ошибся! Вы тут живете? Значит, мы с вами в самом деле соседи!

Женя удивленно посмотрела за его спину. Она жила в доме не так давно, но уже успела познакомиться со всеми соседями по этажу. Темноволосого симпатяги из маршрутки среди них определенно не было.

– Я просто зашел в ваш дом к одному своему знакомому, – тут же объяснил ей паренек. – А сам я живу в тридцать восьмом доме. Рядом с вашим.

Женя молча кивнула, давая понять, что приняла эту информацию к сведению, хотя и не вполне понимает, зачем она ей. Конечно, парнишка был очень мил. Но... Но он ездил в

маршрутке. И потом, у нее же теперь есть Азиз. Вспомнив про Азиза, Женя сделала попытку быстренько протиснуться к дверям своей квартиры.

– И надо же, у меня квартира тоже на восемнадцатом этаже! Как и у вас! – исходил тем временем восторгом юноша.

– Удивительное совпадение, – промямлила Женя, стараясь найти ключи от своей квартиры.

– И квартира точно так же расположена! – восклицал юноша.

Проклятые ключи, они словно провалились.

– Меня Петей зовут!

– Очень хорошо! – почти злобно прошипела Женя, не в силах поверить, что она в своей сумке не может найти собственные ключи.

– Я вам полочки прибить могу, – сказал Петя. – И кран починить, если вдруг потечет.

Ключи наконец нашлись.

– Всего доброго, – с облегчением произнесла Женя, скрываясь за дверями своей квартиры.

– Вы и просто так заходите, – растерянно крикнул ей вслед парнишка, – чаю попьем!

Оказавшись в своей квартире, Женя глубоко вздохнула. Почему-то она была страшно сердита на себя. Словно поступила дурно.

– Но что я такого сделала? – недоумевала про себя Женя. – Полочки он, видите ли, прибить собрался. Давно уже прибиты!

Она покосилась на кран на кухне, но он и не думал течь.

– И с чего он взял, что мне нужна его помощь? – фыркнула Женя и занялась своими делами.

Глава 4

Леся этим вечером решила покрасить голову. Обычно собственными силами она за такую процедуру браться не решалась и поручала свои драгоценные волосики исключительно рукам профессионалов в лучших салонах города. Но на завтрашний день у нее уже были запланированы дела. И до назначенного Абдулом часа их свидания она решительно не успевала забежать в салон красоты. Не говоря уже о том, что запись там была за неделю вперед.

«Нет, неделю я ждать не могу, – решила Леся, разглядывая в зеркало свою слегка потемневшую макушку. – Этак и вовсе запустить себя недолго».

И хотя Леся и от природы была блондинкой, но все же цвет ее волос нуждался в регулярном оживлении. Коробочка с нужным тоном была у Леси куплена заранее. Процедура была ей хорошо известна. Поэтому девушка решила, что справится и своими силами. Однако, распаковав коробку, она призадумалась.

Был в жизни Леси один печальный эпизод на заре ее туманной юности. Тогда она, правда, решила стать брюнеткой. Что из этой затеи получилось, вспоминать не хотелось. Хорошо еще, что Леся жила тогда под одной крышей с мамой. И та сумела отчасти спасти ситуацию, закрасив оставшиеся светлые пряди на голове Леси смесью басмы и хны, которые ей удалось в одиннадцать часов вечера, когда все магазины были уже закрыты, раздобыть у соседей.

«Вот вам преимущества жизни одинокой девушки, – пожалела саму себя Леся. – Даже волосы покрасить и то некому. А был бы у меня муж...»

И тут Леся всерьез задумалась о том, что было бы, если бы у нее в самом деле был муж. Стал бы он красить ей волосы? По какой-то причине Леся в этом сильно сомневалась.

«Позвоню Кире», – решила она в конце концов и набрала хорошо знакомый номер.

Кира еще не спала. Выслушав подругу, особого восторга она не проявила. Но прийти и помочь согласилась.

– На дворе полночь, а ты волосы затеяла красить, – слегка попеняла она Лесе, шагнув в ее квартиру.

Леся принялась объяснять, почему она никак не успевает в салон красоты, но Кира ее решительно перебила.

– Давай за дело! – скомандовала она. – А то за разговорами и до утра не управимся.

Она старательно намазала голову подруги краской, которая была консистенции хорошего крема и никуда стекать с волос не собиралась. Удостоверившись, что краска ведет себя прилично, подруги присели на диван и принялись ждать. Телевизор или музыку они не включали. И даже разговор не клеился. Они просто сидели в тишине и ждали, когда возьмется краска.

– Ой! – вздрогнула Леся, когда в ночи внезапно раздался телефонный звонок. – Кто бы это?

– Возьми и узнай, – предложила ей Кира.

Леся осторожно поднесла трубку к уху. Почему-то ее томили предчувствия, что ничего хорошего от этого звонка ей ждать не придется.

– Алло! – закричала дурным голосом трубка. – Алло! Это я – Аня!

– Кто? – изумилась Леся.

Среди ее близких подруг не было девушки с таким именем. Знакомые Ани, разумеется, были. И сейчас Леся судорожно пыталась вспомнить, кто ей может звонить. Голос звонившей ей сейчас Ани она решительно не узнавала.

– Аня! Аня! – нетерпеливо повторила собеседница. – Ну, мы с вами вместе с Азизом и его приятелями сидели! Ты мне еще свой телефон дала! Помнишь?

– Ах, Аня! – воскликнула Леся, поняв наконец, с кем говорит.

– Кто там? – прошептала снедаемая любопытством Кира.

– Это Анька! – прикрыв ладонью трубку, ответила Леся. – Та самая, которая тоже с компанией наших арабов тусуется. Ее сегодня как раз не было.

Кира согласно кивнула в знак того, что поняла. А Леся снова вернулась к разговору с Аней.

– Ты где? – спросила она у нее. – Мы о тебе волновались.

– Не знаю! – как-то нервно ответила та. – Не знаю, где я. В каком-то доме. Слушай, ты можешь за мной приехать?

– Что? – удивилась Леся, машинально пощупав свою голову. – То есть... Конечно, могу. А ты где? – повторила она свой вопрос.

– В том-то и дело, что я не знаю, – сказала Аня.

– Как это? – удивилась Леся. – Ну хотя бы примерно.

– Понимаешь, тут такое дело, что я не помню, как тут оказалась, – ответила ей Аня. – Проснулась и вижу, что я в чужом доме.

– Совсем чужом? – насторожилась Леся.

– Ни хрена не понимаю, – подтвердила ей Аня. – Мы с Саидом встречались. Выпили, естественно. Но немного. Однако я быстро вырубилась. А сейчас проснулась и сама не знаю, где я.

– А Саид?

– Его нет, – ответила Аня. – Тут вообще никого нет. Верней, открыты только три комнаты на втором этаже. Вниз я не спускалась, дверь туда закрыта.

– Выгляни в окно, – предложила ей Леся. – Может быть, тогда быстрее сориентируешься. Судя по звукам, Аня послушно двинулась к окну.

– Какой-то поселок, но не близко, – сказала она. – Дорога. У дороги стоит рекламный щит с подсветкой. Сигареты «Винстон» с мужиком в красной клетчатой рубашке и с лассо в руках. И на лошади.

– Понятно, ковбой, – заключила Леся. – Он нам не поможет. Такой рекламы пруд пруди повсюду. Что еще?

– Слушай, позвони Абдулу, – быстро сказала Анька. – Может быть, он знает, где Саид?

– А ты сама? – удивилась Леся. – Почему не позвонишь Саиду?

– Да я ему звонила уже сто раз! То ли у него трубка разрядилась, то ли он ее сам отключил, но я не могу до него дозвониться! И Наташка трубку не берет. Леся, я больше никого из приятелей Саида телефонов не знаю. А вы с Абдулом вроде бы общаетесь.

– Общаемся, – машинально подтвердила Леся. – Постой, а ты сегодня встречалась с Саидом?

– Да, – нервозно произнесла Аня. – Конечно.

– Но ведь... – недоуменно начала Леся, собираясь сказать, что они сегодня вечером видели Саида, но он ни словом не упомянул о том, что встречался или собирается встретиться со своей подружкой.

Однако Аня ее перебила.

– Постой! – воскликнула она. – Тут кто-то приехал.

– Ага, – согласилась Леся. – Пойди посмотри. Только трубку не клади.

Аня куда-то отошла. Потом послышался звук голосов, потом сдавленный крик, от которого у Леся замерло сердце и похолодело в животе, а затем в трубке раздался какой-то шум, словно шорох шагов, и связь прервалась.

– Что такое? – встревоженно посмотрела на подругу Кира. – На тебе лица нет. Что тебе сказала эта Анька?

– Кира, – судорожно вздохнула Леся. – Кира, они ее убили!

– Что? – ахнула Кира. – Что ты говоришь? Леся! Да что с тобой?

Она подскочила к подруге и встряхнула ее за плечи, не обращая внимания на краску, которая, даром что фирменная, полетела с волос во все стороны. Но Леся даже внимания не обратила на это безобразие. Она таращилась на Киру совершенно безумными глазами, в которых плескался страх.

– Кира, она что-то мне кричала!

– Что кричала?

– Спасите! – с ужасом уставившись на Киру, произнесла Леся. – Кажется, она кричала «спасите» и еще «помогите»! А потом наступила тишина. И трубка отключилась!

– Чушь! – выкрикнула Кира, не желая признаваться, что и у нее от слов Леси по телу пробежал озноб. – Мало ли почему связь прервалась. Анька цела и невредима. Перезвони ей!

– Точно! – обрадовалась Леся такому простому решению. – Сейчас. Где тут у меня ее телефон записан?

Телефон нашелся не сразу. Но в конце концов все же нашелся, и Леся поспешно набрала номер. Увы, в трубке сначала звучали длинные гудки, а потом звонок сбросили. Леся повторила попытку, но на этот раз выяснилось, что трубка Ани просто отключена. Леся плюхнулась на диван, чувствуя себя хуже некуда.

– Анька пропала, – произнесла она наконец. – Кто-то вернулся за ней в тот дом, где она была. Вернулся, увидел, что девушка уже очнулась, озверел и прикончил бедняжку!

– Что ты говоришь? – возмутилась Кира. – Зачем столько возиться, чтобы потом ее просто убить? Если бы этот тип хотел убить Аньку, он бы это сделал, когда она спала.

– Да, верно, – кусая губы, согласилась с ней Леся. – Но почему она тогда кричала: «Спасите! Помогите!» А потом ее трубку отключили? Кто отключил?..

– Могла и сама Анька ее отключить, – предположила Кира. – А кричала, ну... просто дурачилась.

– Нет, – решительно покачала головой Леся. – Она не дурачилась. Она в самом деле была напугана до чертиков.

Кира помолчала, судорожно пытаясь что-то сообразить.

– Вспомни, что тебе еще сказала Аня?

– Не знаю!

– Зачем звонила?

– Она... она просила, чтобы я позвонила Абдулу! – вспомнила наконец Леся.

– Зачем?

– Хотела, чтобы я у него узнала, где Саид, – ответила Леся.

– А он ей зачем понадобился?

– Вроде бы она с ним была, – ответила Леся. – До того как оказаться в этом незнакомом доме.

– Так чего ты ждешь? – возмутилась Кира. – Звони Абдулу! Пусть отвечает, что его приятель сделал с Анькой!

Леся дозвонилась до страшно обрадовавшегося ее звонку Абдула. Но Леся тут же его разочаровала, сказав, что ей нужен не он, а Саид, и причем срочно.

– Но почему ты хочешь его видеть? – с обидой поинтересовался у нее Абдул. – Ведь это я с тобой встречаюсь. Разве нет?

– Ты, ты! – поспешно заверила его Леся. – Но сейчас мне нужен Саид! Где он?

– Не знаю, – помрачнел еще больше Абдул. – Я ему не нянька! Скажи, что ты от него хочешь?

– Уж не любви, это точно! – вспыхнула Леся, поняв наконец, что за мысли бродят в голове у ревнивца Абдула. – Мне надо знать, куда он дел Аньку.

– Аню? – изумился Абдул. – При чем тут Аня? Зачем она тебе?

– Он с ней сегодня встречался! – воскликнула Леся и в нескольких словах передала Абдулу содержание своего недавнего разговора со звонившей ей Аней.

После этого Абдул наконец поверил, что Саид Лесе нужен совсем не для того, о чем он подумал. И как ни странно, снова обрадовался.

– Я сейчас все выясню! – пылко пообещал он Лесе. – И тебе позвоню!

Но позвонил Лесе вовсе не Абдул, а сам Саид. И как раз в тот момент, когда Леся отправилась смывать с волос краску. Поэтому трубку взяла Кира.

– Саид, она не может подойти, – объяснила она парню. – Она в ванной. Скажи мне!

Кира внимательно выслушала сбивчивый монолог Саида. Говорил он по-русски не вполне чисто. А сейчас и вовсе некоторые слова путал, некоторые комкал, другие и вовсе опускал. Но в целом рассказ его был Кире понятен. Да, Саид встречался сегодня с Аней. Девушка много выпила, слишком много. И он, будучи джентльменом, отвез ее домой, чтобы она выпалась и пришла в себя. Потом он поехал к друзьям и больше сегодня Аню не видел и не слышал.

– Где она? – растерянно допытывался он у Кире. – Почему она не у себя дома?

Если бы Кира это знала!

– Откуда она звонила? – надрывался Саид. – Что с ней?

– Ты помнишь домашний адрес Ани? – вместо ответа спросила у него Кира.

Саид помнил. И тут же назвал его Кире. Домашний телефон у Ани тоже был, но сейчас не отвечал. Что было довольно странно, так как жила Аня со своей мамой, которая не работала и даже днем сидела дома. А уж сейчас, среди ночи, и вовсе должна быть дома.

Когда Леся вышла из ванной комнаты с замотанной в огромное розовое махровое полотенце головой, ее встретила необыкновенно хмурая Кира.

– Собирайся! – велела она ей. – Поедем!

– Куда? – изумилась Леся, краем глаза взглянув на часы.

Они показывали половину первого ночи.

– Куда в такой час? – повторила свой вопрос Леся.

– Поедем к Ане домой, – сказала Кира. – Чует мое сердце недоброе.

– Но у меня голова, – растерялась Леся, – мокрая.

– Высуши, – снизила Кира. – Высуши, и поедем!

И, схватив фен, она подступила к Лесе.

– Все просто отлично прокрасилось, – невольно отметила она, хотя мысли ее были заняты совсем другим.

Пока Кира сушила подругу, в голове у нее сформировался план.

– Саиду о том, что мы поедем к Ане, не говорить, – распорядилась она, когда подруги выходили из своего дома.

А на робкий вопрос Леси почему, так глянула на нее, что у Леси пропало всякое любопытство.

Аня жила на «Академке». Не то чтобы уж совсем окраина, но уж точно не центр. Впрочем, до метро «Академическая» от ее дома было две троллейбусные остановки или десять минут пешком. Ночью, разумеется, подруги воспользовались Кириной «десяткой».

Машина была настоящее чудо. Неприхотливое и покладистое. Она служила Кире и Лесе верой и правдой уже год. Несмотря на дружные уверения всех общих знакомых, которые в один голос твердили, что «десятка» должна, просто обязана развалиться на части уже в первые же несколько дней эксплуатации, та почему-то до сих пор не потеряла ни одного винтика.

Вот и сегодня подруги, запрыгнув в теплый салон, с облегчением вздохнули. Как все-таки хорошо, что у них есть собственное средство передвижения! К тому же успевшее за этот год стать им таким родным.

– Как чувствовала, ничего сегодня не пила в кафе, – произнесла Кира, когда на безлюдной ночной дороге их остановил «фокусник» с полосатой палочкой, и тут же встревоженно добавила: – Как думаешь, тот табак, который мы курили в кальяне, он успел пропитаться коньяком?

Проверив у девушек документы, гаишник неодобрительно пробормотал что-то в том духе, что порядочные люди по ночам спят, а вот шалавы всякие мотаются, никакого от них покою, да еще машины новые себе покупают.

– У нас подруга пропала! – возмущенно произнесла в ответ Кира. – Мы ее ищем!

– Вот, а я что говорю! – почему-то страшно обрадовался гаишник. – Дома, девки, сидеть надо. Детей рожать. А не по городу по ночам шастать!

– Ну, не получились у нас пока дети, – отдавая должное его справедливым укорам, развела руками Кира.

– Да бросьте вы чушь городить! – неожиданно вспыхнул гаишник, который, видимо, в часы своего дежурства старательно предавался размышлениям о плачевной демографической ситуации в стране. – Чему там не получаться-то! Раз, и готово! И знаете что, вы прямо сейчас и езжайте к своим мужикам.

– Хорошо, – покорились своей участи Кира, решив не спорить. – Мы можем ехать?

– К мужикам, – вполголоса пробормотала Леся так, что услышала ее одна Кира, и уже погромче добавила: – Чтобы детей с ними делать!

Кира испепелила подругу взглядом. Но гаишник ничего не расслышал. Он был занят тем, что снова что-то втолковывал Кире. С трудом получив у него назад свои документы, Кира поспешно затрусила к своей машине, сопровождаемая недовольным бурчанием гаишника:

– Дома сидеть по ночам надо, детей воспитывать, мужей обихаживать, а то все шляются и шляются, на свою голову!

У Ани дверь подругам никто не открыл. Они звонили и звонили, но все без толку. И когда уже начали сомневаться, правильный ли адрес им назвал Саид, который, что ни говори, изъяснялся очень уж невнятно, должно быть, пьян был сам изрядно, дверь соседней квартиры открылась и оттуда появилась зверская небритая физиономия.

– Ну! – гаркнула физиономия. – Чего вы тут трезвоните?

– Нам бы Аню, – вспыхнула Леся, не терпящая грубости.

– Вы хоть на часы смотрели?! – не унимался сосед. – Какая вам Аня? Спит девка давно!

– Ой, значит, она тут живет? В вашей квартире? А мы и не знали! – обрадовалась Леся, а мужик от злости, похоже, на некоторое время лишился дара речи.

– Так вы такой трезвон устроили, людей перебудили, а сами даже не знали, тут ваша Анька живет или где в другом месте? – грозно насупился он, когда к нему все же вернулась речь. – А ну! Проваливайте отсюда! Слышите, а то я сейчас штаны натяну, выйду да по шее вам наkostenю!

После этого подруги ушли. Вступать в рукопашную с этим типом им не хотелось. А ну как соврет и выйдет прямо так, как есть, без штанов? Очень им нужен такой стресс!

Но не успели девушки подойти к дверям лифта, как они открылись и оттуда появилась высокая грузная пожилая женщина с каким-то помятым опухшим лицом и простой стрижкой на коротких бесцветных волосах. Женщина волокла в обеих руках по огромному фирменному пакету из соседнего супермаркета. Они были набиты под завязку продуктовыми коробками, кулками, консервными банками и прочими съестными припасами.

– Уф! – тяжело выдохнула она, изумленно глядя на подруг.

Кира попыталась просочиться мимо тетки к лифту, но вышло это не очень ловко. Он зацепила пакет в руках женщины, ручки его вырвались, он упал, и из него во все стороны покатались румяные краснобокие яблоки.

– Ой, извините! – вспыхнула Кира. – Я нечаянно! Я сейчас все соберу!

Тетка от ее помощи не отказалась, отнесясь к событию спокойно.

– Да ладно! – отмахнулась она. – Я уж пришла! Не страшно!

Кира уже собрала все яблоки и сложила их в прозрачный полиэтиленовый пакетик.

– Сама виновата, надо было мешок завязать, а я поленилась, – сказала женщина, с благодарностью принимая свои яблоки и укладывая их обратно в сумку.

После этого она тяжело прошлепала напрямик к той самой двери, куда только что безрезультатно пытались дозвониться подруги. А когда тетка начала ковырять ключом в замке, подруг осенило.

– Постойте, так вы Анина мама? – первой воскликнула Леся.

Женщина замерла, как была, с ключом в руках.

– Да, – ответила она наконец. – Анька – моя дочь. А что с ней?

В ее глазах мелькнула тревога. А по полному нездоровой одутловатостью лицу разлилась бледность.

– Ничего страшного! – торопливо произнесла Кира, решив, что нельзя пугать явно больную женщину раньше времени. – С ней все в порядке. Просто мы собираемся ехать сегодня за город. А ночи стоят холодные. Вот она и попросила нас зайти к ней домой и взять какой-нибудь свитер.

– А-а, – казалось, слегка успокоилась женщина. – Проходите!

Девушки помогли ей внести сумки и вошли следом за хозяйкой. В квартире было грязновато. Очевидно, по нездоровью старшая хозяйка не слишком обременяет себя наведением чистоты в доме. А Анька небось слишком занята своими амурными похождениями, чтобы следить за порядком.

Звали Анькину мать Альма Федоровна. И она уже, как сообщила подругам, третий год не работала, имея вторую группу инвалидности в связи с заболеванием почек и гипертонией.

– А чего Анька сама за вещичками не приехала? – спросила у них Альма Федоровна, устроив свои покупки на крохотной кухоньке, заставленной громоздкой старомодной мебелью.

– А мы живем тут рядом, – быстро соврала ей Леся. – Вот она и попросила заглянуть.

– Что за поездка-то хоть? – посмотрела на нее Альма Федоровна. – Моя-то с Валерой едет? Или с этим арабом?

– С арабом, – сказала ей Леся.

– А Валера – это кто? – заинтересовалась Кира.

– Ой, беда с вами, девки, – тяжело вздохнула Альма Федоровна и вдруг спросила: – Чай пить будете? А то я из магазина только пришла, пока сумки дотянула, в горле все пересохло. Хоть ночью народу и нет совсем, я специально в наш супермаркет только ночью хожу, но все равно одной не под силу столько таскать. – И, бухнув на газовую плиту покрытый толстым слоем гари чайник, Альма Федоровна продолжила: – Не надо было столько всего набирать. Да только пенсию сегодня выдали. Вот и не удержалась. А как дотащу, и не подумала. И Анька тоже хороша! Нет чтобы матери помочь. Все носит ее где-то! Как с утра ушла, так и нет ее до сих пор!

И, посмотрев на подруг, она спросила:

– Когда обратно-то вернетесь?

– Откуда? – удивилась Леся, благополучно успевшая забыть собственное вранье.

– Так за город же ехать собираетесь компанией? – удивилась Альма Федоровна. – Или я чего не так поняла?

– Так, так, – поспешно закивали головами подруги. – Все так. А вернемся... Не знаем, как дело пойдет. Может быть, уже завтра. А может, задержимся.

– Ясно, – вздохнула Альма Федоровна. – Ой, смотрите, девки, догуляетесь! И чего моя Анька с этим Саидом связалась? Не пойму я. Конечно, Валерик тоже не подарок. Не пойми откуда приехал. Да хоть свой, русский. С ним все ясно, а Саид этот – темная лошадка.

И она озабоченно покачала головой.

– А этот Валера, он кто? – спросила у нее Кира, перед которой Альма Федоровна в этот момент поставила высокий бокал с крепким чаем и придвинула купленный в магазине шоколадно-вафельный торт, нарезанный на крупные куски.

Даже не куски, а кусищи. Себе она налила чаю не меньше полулитра, всыпала пять ложек сахара и взяла торт. Непонятно, как при больных почках Альма Федоровна пила столько жидкости и лопала явно вредное ей сладкое.

– Рожа у этого Валеры, я вам скажу, откровенно разбойничья, – призналась Альма Федоровна, делая огромный глоток из своей кружки, расписанной каким-то варварским рисунком – малиновыми с позолотой цветами. – Но говорит, что бизнесмен. Машинами, дескать, торгует. Он мою Аньку на десять лет старше. Но волочился за ней целый год, пока моя красуля на его ухаживания ответила.

– Ревнивый? – вырвалось у Леся.

– Вы это к чему? – насторожилась Альма Федоровна, но, получив в ответ лишь невнятное бормотание, ответила: – Да уж, ясное дело, коли прознает, что Анька еще и с арабом встречается, доволен не будет. Так что вы смотрите, не проговоритесь там!

– Нет, нет! – воскликнули подруги, искренне недоумевая, где это, по мнению милейшей Альмы Федоровны, они смогут встретить Валеру. – Не беспокойтесь.

– А я вот беспокоюсь чего-то, – покачала головой женщина. – Непокойно мне на сердце. Вечером сегодня прилегла и сон такой дурной видела! Будто бы моя Анютка вся бледная и в одних лохмотьях по лесу бежит. А вокруг нее так и воет, так и воет. И ветер, и деревья такие черные. И местность все какая-то чужая. А на Аньке моей ничего, кроме рваной белой рубашки, и нету. Ой, нехороший сон. Вся в поту проснулась.

Подруги переглянулись. Материнское сердце, как известно, вещун. Уж не случилось ли в самом деле с девушкой непоправимого? Коли одна по лесу носится, это еще куда ни шло. Мороза на улице нет. Рано или поздно выйдет к человеческому жилью. А вот если... Если Аньке не удалось сбежать из того дома, куда ее привезли и откуда она звонила Лесе... А кстати, кто же ее туда привез? Если не Саид, то кто?

– Так вы сказали, что Аня сегодня из дома рано утром вышла? – спросила у Альмы Федоровны Кира.

– Ну, утро у моей красотки только в одиннадцать, а то и в половине двенадцатого начинается, – объяснила им женщина. – Она у нас экскурсовод. По рекам и каналам экскурсии водит. Только сезон уже прошел. Теперь если пяток экскурсий за день наберется, то хорошо. И работа у них раньше трех и не начинается.

– И домой Аня сегодня не возвращалась? – уточнила у нее Кира.

– Я весь день дома была, – завершила ее Альма Федоровна. – Только часиков в восемь прилегла покемарить чуток. Но если бы Анька пришла, я бы услышала. Не сомневайтесь. Сон у меня такой, что любой шорох слышу. Оттого и нездоровье у меня, что толком выспаться даже не могу. Постоянно в сон клонит, а прилягу – не идет он.

Но подруги уже не слышали стонов Альмы Федоровны, которая сначала жаловалась на здоровье, потом на непутевую дочь, которая все никак не выйдет замуж за приличного человека, хотя бы даже и за Валеру, который ведь не сам на рынке стоит, салон у него. Потом пошли жалобы на упадок сил, снова на дочь и снова на здоровье.

– Что же это получается, Саид нам соврал? – тихо спросила у подруги Леся. – Он Аньку домой не привозил?

– Выходит, что так, – сказала Кира.

И, прервав Альму Федоровну на полуслове, подруги поднялись, чтобы идти.

– А как же свитер? – удивилась та. – Свитер-то для Аньки? Вы... вы же за ним приезжали? Подруги смутились. Они совсем забыли о свитере.

– Такие же безголовые, как и моя Анька, – беззлобно рассмеялась Альма Федоровна, вытаскивая из шкафа пушистый рыжий свитер и вручая его подругам.

Девушки приняли вещь с тяжелым сердцем. Что-то им подсказывало, что свитер они Аньке в ближайшее время вряд ли сумеют передать. Если вообще сумеют. Выскочив из дома, Кира принялась названивать Саиду. У него все время было занято. Когда Кире все же удалось до него дозвониться, он объяснил, что все это время сам пытался дозвониться до Ани. Но ее телефон по-прежнему оставался выключенным. А дома, куда он тоже позвонил, трубку никто не брал.

– И долго ты ей домой звонил? – спросила у него Кира, ожидая снова уличить Саида во вранье.

– Один раз, – признался тот.

– Что так?

– Мама ее меня сильно не любит, – со вздохом произнес Саид. – Хотя и не говорит прямо ничего, но я чувствую. Смотрит, как на врага. А за что? Только потому, что я араб?

– Так ты и Аньку сегодня не до самой квартиры проводил? – догадалась Кира.

– Да, верно, – ответил Саид. – Я только до дома ее довел. А там она уже сказала, что сама поднимется.

– Мог бы и проводить, небось с тебя бы не убыло!

– Что ты! – не на шутку встревожился Саид. – Анька пьяная была. Если бы ее мама увидела дочь в таком состоянии и меня рядом с ней, то кого бы она ругала? Меня или Аню?

В словах Саида была своя логика.

– Поэтому, когда Аня мне сказала, что дальше на лифте она сама поднимется, я настаивать не стал, – договорил Саид.

Вроде бы все звучало вполне правдоподобно. Оставалось одно маленькое «но». Если Анька, которую Саид доставил до ее дома, до своей квартиры так и не дошла, то кто ее успел перехватить по дороге?

– Может быть, это происки Валеры? – осенило Лесю, когда подруги уже возвращались к себе домой. – Узнал о том, что Анька изменяет ему с Саидом, и решил наказать неверную невесту?

Кире эта мысль показалась дельной. И хотя, на ее взгляд, Валере следовало бы в первую очередь разбираться с соперником, а никак не с Анькой, но кто его знает? Вдруг он подумал, что корень зла именно в Аньке? И решил его выкорчевать? От этих мыслей Кира прямо вся похолодела.

– Нам надо разыскать этого Валеру и поговорить с ним! – воскликнула она.

– Давай завтра! – взмолилась Леся. – Сегодня я уже от усталости никакая. Да и не знаем мы, где этого типа искать.

– Альма Федоровна должна знать, – сказала Кира.

– Если мы сейчас вернемся и начнем выпрашивать у нее телефон или адрес этого Валеры, то она неминуемо заподозрит неладное, – рассудительно сказала Леся. – Сляжет с гипертонией, попадет в больницу, и все такое. Кира, подумай сама, где бы ни была сейчас Анька, мы ей помочь не можем. Подождем до утра.

– А что утром?

– Поедем на авторынок, – сказала Леся.

И в ответ на удивленный взгляд подруги объяснила:

– Валеру там каждая собака должна знать, раз у него свой салон по продаже автомобилей.

– Молодец! – горячо одобрила ход мыслей подруги Кира. – Ладно, давай и в самом деле отложим поиски до утра. Голова что-то совсем не варит.

Глава 5

Утром подруги, едва поднявшись, примчались на авторынок. Свои собственные дела они отложили на потом. Поиски пропавшей Аньки представлялись им гораздо более важным делом, чем текущие проблемы. Но на авторынке им пришлось изрядно побродить, прежде чем они нашли нужный салон. Дело в том, что Анькина мама названия салона, которым владел Валера, не помнила. Знала лишь, что в салоне, который принадлежал Валере, торговали главным образом подержанными машинами из Японии и Кореи. Но хоть в этом она не ошиблась. Найденный наконец подругами салон так и назывался – «Японка».

Располагался он всего в двух комнатках, где сидел персонал. Машины стояли на открытой стоянке, что, разумеется, не могло не сказаться на их внешнем виде. Тем не менее, несмотря на ранний час, на рынке уже бродили первые покупатели. И сам директор тоже был на месте. Вид у него и в самом деле был разбойничий. Такому бы больше подошла сабля и повязка на глазу, чем гелиевая ручка и деловой костюм.

– Аня? – удивился он, услышав слова подруг. – А что с ней?

– Почему вы спрашиваете? – тут же насторожилась Кира.

– Ну, раз вы ее тут у меня ищите, значит, вляпалась наша Анечка в какое-то дерьмецо, – сказал Валера.

– Вы ей не очень-то сочувствуете, – заметила Леся, покачав головой. – А нехорошо, она ведь ваша невеста.

– Кто? – вытаращил на них глаза Валера. – Анька невеста? Моя?

Подруги молчали. Недоумение мужика выглядело вполне натурально.

– Знаю, знаю, откуда ветер дует, – наконец произнес Валера. – С Альмой Федоровной небось пообщались? Она вам сказала, что Анька моя невеста?

– Да, – подтвердили подруги.

Валера хмыкнул.

– Это только она одна спит и видит, как бы я Аньку замуж взял, – сказал он. – Только не нужна она мне. У меня другая подружка уже давно.

И словно в подтверждение его слов в кабинет вплыла девица в настолько сильно декольтированной блузке, что грудь едва не вываливалась наружу при каждом шаге. Да и брючки, которым полагалось сидеть на бедрах, у этой девицы сидели значительно ниже. Поэтому вид сзади буквально ошарашивал. Тем не менее Валера при виде этой красотки с ее вываливающимися прелестями расплылся в счастливой улыбке. Похоже, вульгарная девица верно угадала вкус своего любовника.

– Деточка! – просиял Валера. – Вероничка!

Вероника кинула на сидящих в кабинете Валеры подруг ревниво-злобный взгляд, сказавший девушкам много интересного о ее характере.

– Всего лишь зашла поцеловать тебя, милый! – прошептала Вероника.

А потом, наклонившись, чтобы Валера мог хорошо разглядеть все ее прелести, она потянулась через весь стол и запечатлела страстный поцелуй на челе страшно довольного этим Валеры. Заклеймив таким образом ярко-красным пятном губной помады своего любовника, Вероника все с такой же ненавистью посмотрела на подруг и выплыла прочь из кабинета.

– Вот видите?! – с торжеством произнес Валера, глядя на подруг. – Красавица, верно? И нужна мне после этого худосочная Анька с ее больной мамашей? Да ладно мамаша! Анька сама жуткая зануда! Все учится, учится! А зачем? Чтобы у плиты стоять и мужу носки гладить, много ума не нужно!

– Значит, с Аней вы расстались? – уточнила у него Леся.

И, дождавшись утвердительного кивка, спросила:

– И давно?

– Вероника у меня появилась месяца два назад, – немного подумав, ответил Валера. – Тогда же, наверное, я и с Анькой перестал встречаться.

И наконец сообразив, что все эти вопросы подружки ему задают не из простого любопытства, вспыхнул:

– Да в чем дело-то? Вы мне скажете наконец?

– А в том, – ответила ему Кира, – в том, что Аня пропала.

И она рассказала про ночной звонок Аньки.

– Предположительно, девушку похитили, – такими словами закончила свой рассказ Кира.

Валера как-то заметно скис. Но, как выяснилось, он вынес из рассказа Киры совсем не то, что от него ожидали услышать подружки. И расстроило его вовсе не исчезновение Ани. А другой факт.

– Говорите, она с арабом встречалась? – спросил он. – После меня и с арабом? Да как она могла?

Глаза его гневно засверкали. А сам Валера заметался по своему кабинету. Пол под его огрузившим телом сотрясаясь. Но внезапно его осенила какая-то мысль. И лицо его просветлело.

– Это она мне назло сделала! – наконец остановился он. – Точно! Специально выбрала араба. Знала, что я всех этих черных терпеть не могу!

Подружки переглянулись.

– Может быть, кроме вас, у Ани были и другие поклонники? – наконец осторожно предположила Кира.

Этот факт Валера решительно отверг. Тем не менее определенные сомнения у подруг остались. Как известно, рогоносец последним узнает о своем украшении.

– И все равно мы на верном пути, – сказала Лесе подружка, когда они уже покинули офис Валеры, предварительно выяснив, что весь прошлый вечер он провел на работе, разбирался с проверкой из ГАИ, а потом они праздновали успешное ее завершение, всем дружным коллективом жаря шашлыки на ближайшем пустыре. Так что самолично похитить Аню и отвезти ее в незнакомый ей дом он не мог.

– И все равно вряд ли девушку похитил совершенно незнакомый человек, – произнесла Леся.

– Да, Аньку вполне мог похитить какой-нибудь ревнивец, – согласилась с ней Кира. – Пусть и не Валера, а кто-то другой из ее кавалеров.

– Помнится, Наташа, подружка Ани, говорила, что у той полным-полно ухажеров и помимо Саида, – вопросительно взглянула на подругу Леся.

Кира задумчиво кивнула. И заметила, что это очень хорошая версия. Оставалось только разузнать их имена и вообще кто они такие. А потом приехать и расспросить.

– Спросим телефон Наташи у Абдула или у Саида, – предложила Леся. – И поговорим с ней.

Но эта идея не сработала. Телефоны их знакомых оказались выключенными.

– Странно как-то, – задумалась Кира. – Чего это они трубки выключили?

– Кажется, Наташа оставляла свой телефон нашей Жене, – вспомнила Леся.

– Да? Что же ты молчала! – обрадовалась Кира и принялась набирать номер Жени.

– Как это, где я? – каким-то сонным голосом спросила у подруг Женя. – Где я могу быть в субботу в одиннадцать часов утра? Ясное дело, в библиотеке! Сажу на своем рабочем месте. Работаю изо всех сил.

На самом деле Женя бессовестно лгала подругам. Вся ее работа заключалась в изучении ее любимой книги, с которой она после знакомства с Азизом вообще не расставалась. И сегодня даже притащила ее на работу. Где и уселась читать, пользуясь отсутствием читателей.

И как раз в тот момент, когда ей позвонила Кира, Женя вычитала весьма обнадеживающую информацию.

«Не верьте, дорогие мои женщины, что дорога только та победа, которая досталась нам с величайшим трудом. В любви лучший приз можно отхватить именно незаслуженно. И чаще всего именно так и происходит. Хорошие девочки отодвигаются в тень нахальными девицами, которые не стесняются демонстрировать имеющиеся у них достоинства. И даже те, которых у них нет и в помине. Так что отбросьте скромность, если действительно хотите заполнить мужа.

Если вы считаете себя хоть немного привлекательной, тщательно культивируйте в себе это убеждение. Растите его, хольте и лелейте. И рано или поздно вы поймете, что не просто привлекательны, а неотразимы, прекрасны, восхитительны! И едва только вы в это поверите, окружающие тут же поверят вам».

Женя как раз размышляла, была ли она в должной степени нахальна и восхитительна, чтобы очаровать Азиза, когда ей позвонила подруга с ее странным требованием.

– Слушай, а зачем тебе телефон Наташи? – удивилась Женя.

– Как? – ахнула Кира. – Азиз тебе еще ничего не рассказал?

– А что он должен был мне рассказать?

– Я была уверена, что Саид обсуждал исчезновение Аньки со своими друзьями всю ночь! – воскликнула Кира. – До того, что у них трубки поотключали за неуплату или батареи сели.

– Анька пропала? – еще громче ахнула Женя. – Та самая, что с Саидом была? Да ну, выдумываете!

– Не выдумываем! – вздохнула Кира. – Она сама нам звонила и просила о помощи.

– Давайте подробности! – заволновалась Женя. – Кто ее похитил?

– Пока не знаем, но мы думаем, что кто-то из ее приятелей, из мужиков, – мрачно произнесла Кира. – Но нельзя исключать также версии, что это дело рук Саида. Потому что, как ни крути, она в тот вечер была с ним. И домой не возвращалась. Конечно, возможен вариант, что ее похитили уже в доме. Но... Сама понимаешь, если мы сегодня собираемся на вечеринку с этими ребятами, то лучше знать точно, замешан ли тут Саид с арабами или они ни при чем.

– Да уж! – содрогнулась Женя. – А то завезут, и поминай как звали.

– Вот именно, – согласилась Кира.

– Но погоди, – внезапно осенило Женю. – Ты говорила, что Анька не узнала тот дом и местность, куда ее привезли без сознания, так?

– Так, – согласилась Кира.

– Значит, получается, что ее похитил незнакомый человек! – с облегчением вздохнула Женя. – И точно не Саид. Ведь в гостях у Саида она бывала. Да и нет у Саида загородного дома.

– Я бы не стала так легко успокаиваться, – сказала Кира. – Саид мог отвезти Аню к кому-нибудь из своих приятелей.

– Но машина, которая приехала в тот дом, когда Анька с вами разговаривала! – не сдавалась Женя. – Ее Анька тоже не узнала. Иначе она бы вам так и сказала: «Ой, девочки, все в порядке. Саид или такой-то и такой-то приехали! Узнаю их машину!»

Кира молчала. Ничего такого Аня им не сказала. Но ведь она им звонила глубокой ночью, на улице было темно. Она могла и не узнать машину своего знакомого. А если он человек богатый, то мог иметь в гараже и несколько машин. И уж точно эта версия никак не снимала подозрений с Саида, который для наказания неверной возлюбленной, конечно же, мог прибегнуть к помощи своих многочисленных приятелей.

– И я бы даже сказала, что это вполне в духе восточных мужчин, – заметила Кира. – Чуть что не так, мешок на голову, и...

Дальше она не договорила, потому что ей внезапно стало страшно. Но Женя больше говорить не могла.

– Ко мне пришел читатель, – сказала она. – Я вам перезвоню, как только освобожусь. Подождите.

Отложив трубку, Женя подняла глаза и обмерла. Перед ней снова стоял тот самый длинноносый, который несколько дней назад объяснился ей в любви. Женя похолодела. И на этот раз в библиотеке она снова была абсолютно одна, и что это за привычка у этого типа появляться, когда вокруг ни души? Сегодня даже их директриса Матильда не появится, потому что умотала на свою дачу снимать оставшуюся на грядках капусту.

– Что вам надо? – дрожащим голосом произнесла Женя, обращаясь к посетителю.

– Как это что? – как показалось Жене, очень гнусно ухмыльнулся длинноносый. – Неужели вы не помните? Я ведь люблю вас. И сейчас явился за ответом. Вы согласны быть моей подругой?

Женя в смятении окинула его взглядом. К слову сказать, внешность его с прошлого раза существенно улучшилась. Он подстригся, побрился и вообще выглядел вполне приличным мужчиной. Конечно, этот его нос... Но с ним-то ничего сделать было уже решительно нельзя. По крайней мере своими силами.

«Боже мой! – спохватилась Женя. – О чем я думаю! Этот тип – он же маньяк! Он меня преследует! А теперь еще и домогаться решил!»

Этот человек, несмотря на сносную внешность, внушал ей какой-то леденящий ужас.

– Я вам уже все сказала в прошлый раз! – максимально твердым голосом произнесла Женя. – Уходите! Вы мне не нравитесь!

– Мы еще мало знакомы, – хмыкнул маньяк.

– Да какая разница! – воскликнула Женя. – Я к вам совершенно равнодушна. И уже сейчас могу сказать, что никогда не полюблю вас!

– А вот тут бы я не стал зарекаться, – заявил тип и внезапно протянул к Жене свою руку.

Девушку отскочила к стене и открыла рот, приготовившись завизжать на все здание. Но, к ее ужасу, голосовые связки словно атрофировались. Она не издала ни единого звука. Однако ее реакция очень понравилась длинноносому и сильно его позабавила.

– Что это с вами? – гадко ухмыльнулся он. – Я всего лишь хотел вам представиться. Надо же с чего-то начинать наше общение. Герман!

– Ч-что? – едва слышно пролепетала Женя, не сводя расширенных глаз с руки Германа, которая продолжала висеть в воздухе в непосредственной близости от ее носа и сильно ее нервировать.

– А как зовут вас, я уже знаю, – сообщил ей Герман, явно желая подбодрить Женю, но у него это плохо получилось, потому что он не ограничился простой констатацией имени своей возлюбленной, а продолжил: – А также знаю и то, где вы живете. И на какой маршрутке ездите по утрам на работу до метро.

От этих слов Жене стало совсем скверно.

– Вы за мной в самом деле следите? – ахнула она. – Да как вы смеете?

– Это мой долг, – серьезно ответил Герман. – Так что, можно считать, что наше знакомство состоялось? Первый шаг навстречу друг другу мы уже сделали?

И с этими словами он в самом деле шагнул вперед. С этим нервы Жени уже совсем не могли справиться. Она судорожно пискнула и шагнула назад. Увы, сзади была стена. А проходить сквозь стены Женя при всей своей ловкости так и не научилась. Ее руки непроизвольно шарили вокруг себя в надежде найти что-нибудь такое, что послужило бы ей для самообороны.

Но ничего подходящего не попадалось. На этажерке были сложены методички к лабораторным работам. Все такие тонюсенькие! Впервые Женя ощутила сожаление, что их составители были так снисходительны к студентам. Не могли написать побольше и оправить свои работы в тяжелые кожаные переплеты, желательно с металлическими уголками. К чему эта экономия?

– Вы меня боитесь? – как почудилось Жене, откровенно издевался над ней Герман. – Право, я не сделаю вам ничего плохого. Не бойтесь. Я вам не враг, даже совсем наоборот. Позвольте, я вам все объясню!

Но как раз этого Женя и не собиралась ему позволить. Герман сунул руку в карман. Газовый баллончик! Сейчас прыснет ей в морду какой-нибудь гадостью и вынесет ее бесчувственное тело из института! Конечно, на проходной должен был бы дежурить охранник. Но там сегодня только баба Дуся, а она ничем, кроме своего бесконечного вязания, не интересуется. Сидит, уткнувшись в него, слепая курица! И очков не носит!

Да мимо нее с милой душой можно протащить и целый вагон с разным добром, а не то что одну слабую девушку. Герман тем временем уже нашарил что-то в своем кармане и теперь вытаскивал руку.

«Ну точно! – взметнулись в голове Жени панические мысли. – Маньяк! Точно такой же, как и тот, который похитил Аньку! Вот развелось! Шагу нельзя ступить, чтобы на маньяка не напороться!»

И, вспомнив о звонке подруг, Женя ощутила внезапный прилив сил. Нет, она не Анька! Она должна бороться! Она просто так не сдастся! И в этот момент ее рука нащупала какую-то емкость. Краем глаза Женя заметила, что это бутылка с раствором ядохимикатов от вредителей комнатных растений.

Раствор готовила их директриса Матильда, и получился он до того едким, что во время обработки вытравил не только вредителей из горшков, но и сотрудников с их рабочих мест. Тем не менее остатки решено было оставить, чтобы затем провести повторную обработку многочисленных декоративных растений, которые занимали все свободные места в библиотеке.

– Ну, дорогая Женечка, что вы так волнуетесь?! – приблизился к ней почти вплотную Герман. – Честное слово, я не сделаю вам ничего плохого. Я же ваш друг!

На бутылку с ядом был надет опрыскиватель. И Женя в отчаянии принялась судорожно жать на него. Из бутылки немедленно вырвался фонтан мельчайшей ядовитой пыли, обильно увлажнившей лицо опешившего Германа.

– Что за гадость? – удивленно облизал он свои губы и тут же сморщился.

Видимо, яд был в самом деле сильной концентрации. Потому что лицо Германа приняло какое-то задумчивое выражение. А затем он схватился за глаза.

– Жжет! – взвыл он. – Идиотка несчастная, чем вы меня полили?

Но Женя не стала его слушать. Оттолкнув Германа, она схватила свою сумку и пулей вылетела из зала. Тут к ней неожиданно вернулся голос. Не очень громкий, но все же лучше, чем совсем ничего. Погони за ней вроде бы не было, но Женя все равно мчалась изо всех сил и орала благим матом.

Спустившись на этаж ниже, Женя ворвалась в помещение мужского туалета. Оно же по совместительству и курительная комната для джентльменов. В обычное время Жене бы и в голову не пришло ворваться в мужской туалет. Но сейчас ей было не до церемоний.

– Спасите! – только и сумела она выдать из себя, рухнув в объятия молоденького аспиранта Леши. – Там у меня маньяк!

Чтобы удержать Женю, Леше пришлось выпустить из рук сигарету, которую он только что прикурил. Но, кажется, он ничуть не пожалел о такой замене.

– Женечка, с вами все в порядке? – воскликнул он, ощупывая девушку.

– Маньяк, – рыдала Женя, и не думая отталкивать его руки. – Там!

– Где? – тут же воскликнул Леша, приняв боевую стойку.

– В библиотеке!

– Я его прогоню! – заверил ее Леша, но Женя вцепилась в него и не отпускала.

Леша при всей его отваге был существом хрупким, с длинными тонкими руками и ногами, прямо-таки кузнечик-недоросток. Против массивного Германа Леше было точно не выстоять. И хотя действие яда уже должно было сказаться на Германе (Женя хоть на себя раствором и не прыскала, но почувствовала дурноту и тошноту уже от одного только запаха), идти сражаться одному Леше все же было нельзя.

– Лешенька! Он вооружен! – зачем-то сказала Женя, хотя понятия не имела, есть ли оружие у Германа. – Надо кого-то позвать.

И, пугливо оглянувшись, она поинтересовалась:

– Тут есть кто-нибудь еще?

Этот «кто-нибудь» незамедлительно появился, застегивая на ходу ремень брюк. Им оказался завхоз – Иван Терентьевич, который изумленно уставился на Женю, пытаясь понять, что происходит между ней и Лешей, в чьих объятиях она до сих пор находилась.

– Э-э! – нерешительно произнес он, подтягивая штаны. – Извините, если помешал!

– Иван Терентьевич! Там у Жени в библиотеке вооруженный маньяк! – бросился к нему Леша.

– Вот как? – казалось, даже успокоился Иван Терентьевич. – Маньяк, значит? А то я и думаю, что это Женя в мужском туалете, да еще в ваших объятиях...

Но тут он смутился и замолчал.

– Пойдемте! – решительно произнес завхоз, застегнув наконец свои штаны. – Посмотрим, что там за птица!

По дороге Женины спасители позвали на подмогу еще двоих мужчин – преподавателей с кафедры математики. И уже вчетвером вошли в библиотеку.

– Ну, и где он? – спросил у Жени Иван Терентьевич.

Увы, Герман не стал дожидаться их возвращения. О его недавнем присутствии свидетельствовал только удушающий запах ядохимикатов, который исходил из лужицы на полу. И хотя мужчины тщательно осмотрели все помещение, все уголки и закоулки, Женя все равно боялась оставаться в библиотеке одна.

– А вдруг он еще вернется? – дрожала она. – Два раза приходил, может и снова заявиться! Что мне тогда делать?

Видя ее состояние, Леша вызвался подежурить вместе с ней.

– Все равно мне надо заниматься, так я тут у вас позанимаюсь! А вам не так страшно будет, Женечка.

Женя посмотрела на него с признательностью. И как это она раньше не обращала на парня внимания? Ну и что с того, что он моложе ее на несколько лет? Не такая уж и большая разница у них в возрасте, если разобраться. И как она могла раньше думать, что он похож на кузнечика? И вовсе он не кузнечик! Если ему немножко походить в тренажерный зал. И лицо у Лешки славное. Вон какой у него высокий, как говорит ее бабушка, благородный лоб. И нос... хороший такой нос. Картошкой. Не то что у этого мерзкого Германа. А глаза хоть и маленькие, зато горят отвагой. И даже прыщи симпатичные. И волосы такие хорошие. Рыжие, а у Германа они совсем бесцветные и тусклые.

При мысли о Германе и о том, чего ей благодаря вмешательству Лешки удалось избежать, Женя почувствовала к аспиранту новый прилив теплых чувств. В общем, к закрытию библиотеки и окончанию дежурства Жени они с Лешей достигли уже такой высокой ступени взаимопонимания, что Женя даже начала сожалеть, что сегодняшней вечер у нее занят.

Ведь милому Леше явно понравилось пребывать в образе прекрасного рыцаря. И он горел, прямо-таки пылал желанием продолжить приятное знакомство. Но как же быть в таком

случае с Азизом и его приглашением? Что там говорится на этот счет в ее любимой книге? Ну так и есть!

«При удаче можно за короткий промежуток времени найти себе несколько более или менее подходящих объектов, обменяться с ними координатами и даже начать встречаться. Теперь ситуация изменилась. Он вас добивается, а вы отказываетесь. Но так, чтобы он все время чувствовал, что дело неуклонно движется к заветной цели.

Разумеется, знать о том, что в забеге участвует еще какая-то особь мужского пола или даже несколько, им вовсе не обязательно. И не надо думать, что мужчины совсем уж тупы. Вовсе нет, они разумны, и им даже присуще определенное чутье.

Например, они всегда и все звонят в один день и примерно в один и тот же промежуток времени. Свидания они тоже рвутся назначить на один и тот же час. Что это, как не зачатки коллективного разума? Кстати, хочу напомнить, что такой в природе существует только у муравьев, у пчел и еще у кое-каких насекомых, что в определенном смысле указывает на уровень развития особей мужского пола».

Последнее утверждение Женя оставила на совести автора. Лично она не видела ничего плохого в том, чтобы закрутить интрижку сразу с двумя молодыми людьми. А с тремя – так и еще лучше. И словно по заказу ее желание было услышано небесами. И исполнилось так быстро, что оставалось диву даваться. Похоже, Женя в самом деле вступила в полосу везения. Во всяком случае, едва только Женя распростилась с Лешей, который проводил ее до маршрутки, и девушка начала снова тревожиться, а ну как противный Герман оказался крепким малым, к тому же устойчивым к действию ядохимикатов, и сейчас вовсе не обнимает унитаза, а уже всю подкарауливает ее у дверей собственной квартиры, как рядом раздался знакомый голос:

– Кто был этот тип?

Женя обернулась и с удивлением обнаружила рядом с собой знакомое лицо с темным чубом и симпатичными карими глазами.

– Петя! – обрадовалась она.

Но Петя не торопился ликовать. Выглядел он озабоченно и даже печально. Видно, факт появления Лешки, который на прощание рискнул обнять Женю, и они даже по-дружески, но весьма крепко расцеловались, вывело Петю из его обычного приподнятого состояния.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.